

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

11
2015

РЕСМИ БАСЫЛЫМ
ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

№ 11, 2015 жылғы қараша

Бюллетень 1997 жылғы
шілде айынан бастап ай сайын шығады

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚҰРЫЛТАЙШЫ – Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты
УЧРЕДИТЕЛЬ – Верховный Суд Республики Казахстан

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Қ. МӘМИ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы, редакциялық кеңес төрағасы, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Е. ӘБДІҚАДЫРОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және өкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының төрағасы ;
А. РАХМЕТУЛИН	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының төрағасы;
Л. АҒЫБАЕВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, заң ғылымдарының кандидаты;
С. РАЙЫМБАЕВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының орнынан түскен судьясы, Қазақстан Республикасы Судьялар одағының хатшысы, заң ғылымдарының кандидаты.

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Қ. ШАУХАРОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, редакциялық алқаның төрағасы, заң ғылымдарының кандидаты;
Т. АЙТМҰХАМБЕТОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының бұрынғы Төрағасы, сот жүйесінің ардагері, заң ғылымдарының докторы;
Б. АХМЕТОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының орнынан түскен судьясы;
Ж. ВОЛКОВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы;
И. КАЛАШНИКОВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы;
Н. ҚАЙЫПЖАН	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы;
Б. МАҚҰЛБЕКОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, заң ғылымдарының кандидаты;
А. РЫСҚАЛИЕВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының орнынан түскен судьясы;
Қ. ЕЛІБАЕВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаменті (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының аппараты) басшысының орынбасары;
Б. КАЛЫАНБЕКОВ	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаменті (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының аппараты) Ақпараттық қамтамасыз ету бөлімінің меңгерушісі;
А. ТҮСІПБЕКОВА	Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Соттардың қызметін қамтамасыз ету департаменті (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты аппараты) Ақпараттық қамтамасыз ету бөлімі мемлекеттік тілді дамыту және редакциялық-баспа секторының бас консультанты, жауапты редактор.

Басылым 1997 жылғы 31 шілдеде Қазақстан Республикасы Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркеліп, №160-ж куәлігі берілген.

Издание зарегистрировано Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан, свидетельство №160-ж от 31 июля 1997 года.

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары 2	Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан 2
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары 30	Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 30
<i>Медиация қолданыста</i>	<i>Медиация в действии</i>
Сот актілері 39	Судебные акты 39
<i>Кәмелетке толмағандардың құқығына нұқсан келтіретін әкімшілік құқық бұзушылықтар</i>	<i>Административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних</i>
Сот актілері 40	Судебные акты 40
<i>Бейбітшілікке және адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар</i>	<i>Преступления против мира и безопасности человечества</i>
Сот актілері 44	Судебные акты 44
<i>Аннотациялар</i>	<i>Аннотации</i>
Н. Әбдіқановтың кітабына аннотация ... .54	Аннотация к книге Н. Абдиканова 57
БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі 62	Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ 62
«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының оқырмандарына арналған сауалнама 64	Опрос читателей журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» 66

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Трудовые споры

Нижестоящими судами допущена ошибка в применении норм материального права, что послужило поводом для отмены судебных актов с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска

11 августа 2015 г.

№ 3гп-402-15

К. обратился в суд с иском, который мотивировал тем, что его увольнение за провоз безбилетных пассажиров является незаконным, поэтому просил восстановить его на работе, взыскать заработную плату за время вынужденного прогула и компенсацию за моральный вред.

Решением суда города Актобе от 28 апреля 2014 года исковые требования К. удовлетворены частично. Постановлено признать незаконным и отменить пункт 2 приказа № 234 от 19 марта 2014 года «О привлечении к дисциплинарной ответственности»; восстановить в занимаемой должности К. – проводника пассажирских вагонов Мангышлакского участка регионального филиала по пассажирским перевозкам «Западный» АО «П»; взыскать с АО «П» в пользу К. заработную плату за время вынужденного прогула в сумме 161 533 тенге, компенсацию за моральный вред в сумме 10 000 тенге; обратиться к немедленному исполнению решение суда в части восстановления на работе и взыскания заработной платы за время вынужденного прогула в сумме 161 533 тенге; взыскать с АО «П» в доход государства государственную пошлину в сумме 2 778 тенге. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Актюбинского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов ввиду неправильного применения норм материального права, приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска К. к акционерному обществу «П» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и компенсации за моральный вред по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что К. работал с 2013 года проводником пассажирского вагона Мангышлакского участка.

Приказом от 19 марта 2014 года истец уволен на основании подпунктов 8), 10) пункта 1 статьи 54 Трудового кодекса Республики Казахстан.

Не соглашаясь с причиной увольнения, истец обратился в суд.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что совершенное К. нарушение в виде провоза безбилетных пассажиров не относится к нарушениям, представляющим угрозу безопасности движения на транспорте, а также пришел к выводу, что в силу функциональных обязанностей проводник пассажирского вагона не является лицом, обслуживающим денежные или товарные ценности, поэтому у ответчика не имелось оснований для увольнения истца по подпунктам 8), 10) пункта 1 статьи 54 Трудового кодекса Республики Казахстан.

Апелляционная и кассационная инстанции, оставляя решение суда без изменения, согласились с выводами суда первой инстанции.

Надзорная коллегия пришла к выводу, что выводы судов незаконны, основаны на неправильном толковании норм права и не соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам.

Судом при рассмотрении дела установлено, что основанием для увольнения К. послужил факт провоза четырех безбилетных пассажиров в вагоне, который обслуживал истец.

Согласно пункту 44 «Правил перевозок пассажиров, багажа и грузобагажа железнодорожным транспортом Республики Казахстан» (далее – Правила перевозки), утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан № 799 от 14 июля 2011 года, пассажир при посадке в пассажирский поезд предъявляет надлежащим образом оформленный проездной документ (билет) и документ, удостоверяющий личность. Проводник вагона при посадке пассажира в вагон проверяет проездной документ (билет) и документ, удостоверяющий его личность, реквизиты.

В соответствии с пунктом 245 Правил перевозки пассажир, обнаруженный при проверке без проездного документа (билета) или с проездным документом (билетом), в котором фамилия и инициалы лица не соответствуют указанным данным в документе, удостоверяющем его личность, считается безбилетным пассажиром.

Факт провоза безбилетных пассажиров проводником К. установлен судом, подтверждается имеющимися в деле доказательствами и истцом не отрицается.

Доводы представителя истца о том, что безбилетных пассажиров в вагоне истец обнаружил в момент, когда пришли проверяющие, материалами дела не подтверждаются.

Действия К., выразившиеся в невыявлении безбилетных пассажиров и невзыскании с них тарифа за безбилетный проезд, свидетельствуют о причинении ущерба предприятию, и, следовательно, работодатель имел право выразить недоверие данному работнику.

Выводы суда о том, что в силу функциональных обязанностей проводник пассажирского вагона не является лицом, обслуживающим денежные или товарные ценности, надуманны. Проводник является материально-ответственным лицом, поскольку в должностные обязанности проводника пассажирских вагонов входит оказание платных услуг пассажирам. Это реализация чайной продукции, продажа проездных документов с местами для сидения, а также в общих вагонах

пассажирских поездов на станциях, где отсутствуют билетные кассы, сбор выручки и сдача ее в кассу предприятия. В силу подпункта 2) пункта 2.5 главы 2 и подпункта 5) пункта 3.3.15 главы 3.3 Должностной инструкции проводника пассажирского вагона, утвержденной приказом председателя правления АО «Пассажирские перевозки» № 391-цлп от 1 ноября 2011 года, проводник несет ответственность за провоз безбилетных пассажиров.

При вышеуказанных обстоятельствах у ответчика имелись основания для утраты к истцу доверия. Истец допустил грубое нарушение должностных обязанностей, выразившееся в массовом провозе безбилетных пассажиров во вверенном ему вагоне. Поэтому увольнение истца является законным и обоснованным.

Поскольку по делу не требуется собирание или дополнительная проверка доказательств, обстоятельства по делу судом установлены полно, но допущена ошибка в применении норм материального права, надзорная судебная коллегия приняла решение об отмене судебных актов с принятием по делу нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Налоговые, таможенные споры

Судами апелляционной и кассационной инстанций неправильно применены нормы налогового законодательства, что повлекло отмену законного решения суда первой инстанции

19 августа 2015 г.

№ 3гп-413-15

ТОО «К» (далее – товарищество) обратилось в суд с заявлением о признании незаконным и отмене уведомления о погашении налоговой задолженности от 18 июля 2013 года №14000005867, вынесенного ГУ «Налоговое управление по Алмалинскому району Налогового департамента по городу Алматы Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан» (в настоящее время реорганизовано и именуется РГУ «Управление государственных доходов по Алмалинскому району Департамента государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан», далее – налоговый орган).

Названным уведомлением налоговый орган уведомил товарищество о непогашении налога на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 69 510 724 тенге на товары Таможенного союза, ввозимые с территории Российской Федерации.

Уведомление выставлено в соответствии с пунктом 3 статьи 276-15 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (в редакции до 1 января 2013 года, далее – Налоговый кодекс) в связи с несвоевременным вывозом транспортного средства – судна «Андропов», временно ввезенного товариществом 18 июля 2011 года с обязательством последующего вывоза до 17 июля 2013 года.

Однако, отчет об исполнении обязательства о последующем вывозе временно

ввезенного транспортного средства был представлен товариществом в налоговый орган 20 августа 2013 года.

Товарищество считает уведомление незаконным по следующим основаниям:

- временный ввоз транспортного средства не является облагаемым импортом;
- для расчета НДС на импорт отсутствует налоговая база;
- товарищество не подпадает под определение плательщика налога;
- пункт 3 статьи 276-15 Налогового кодекса исключен из данного нормативного акта с 1 января 2013 года.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 26 февраля 2014 года заявление товарищества удовлетворено. Признано незаконным и отменено уведомление от 18 июля 2013 года № 14000005867 о погашении налоговой задолженности, выставленное налоговым органом.

Определением апелляционной судебной коллегии Алматинского городского суда от 9 июня 2014 года решение суда отменено.

Решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 9 июня 2014 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Алматинского городского суда определение и решение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила решение и определение апелляционной судебной коллегии, постановление кассационной судебной коллегии, оставив в силе решение суда первой инстанций в силу следующего.

Из материалов дела следует, что рассматриваемый спор возник в связи с временным ввозом товариществом судна «Андропов» на территорию Республики Казахстан из Российской Федерации.

Согласно свидетельствам о праве собственности на судно и о праве плавания под государственным флагом Российской Федерации, выданным 23 апреля 2010 года капитаном порта Астрахань (Россия), танкер «Андропов» принадлежит ООО «В» и данному судну разрешается плавание под государственным флагом Российской Федерации.

На основании судовой роли (crew list) 18 июля 2011 года товарищество ввезло из порта Астрахань (Россия) в порт Баутино (Казахстан) танкер «Андропов», предназначенный для обслуживания морских буровых установок, согласно стандартному тайм-чартеру от 14 июля 2011 года, заключенному с компанией «G» (судовладелец) сроком до 1 мая 2012 года.

Дополнительными соглашениями № 2 от 15 апреля 2012 года и № 4 от 27 марта 2013 года к стандартному тайм-чартеру срок его действия был продлен дважды: до 30 апреля 2013 года и 30 апреля 2014 года соответственно.

По условиям чартера судно должно быть возвращено судовладельцу по истечении срока действия чартера или после досрочного прекращения его действия.

По соглашению от 15 июля 2013 года, заключенному между товариществом и судовладельцем, стандартный тайм-чартер от 14 июля 2011 года расторгнут.

Согласно судовой роли (crew list) судно «Андропов» 12 августа 2013 года направилось из порта Баутино (Казахстан) в порт Астрахань (Россия).

Товарищество представило 26 июля 2011 года в налоговый орган обязательство о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств по форме 01, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан № 1656 от 30 декабря 2011 года «Об утверждении Правил и формы представления отдельными налогоплательщиками обязательства о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств и его исполнении» (далее – постановление № 1656).

В названном обязательстве срок вывоза танкера указан: 1 мая 2012 года.

Впоследствии срок вывоза временно ввезенного судна продлевался до 1 мая 2013 года (обязательство от 28 апреля 2012 года), до 17 июля 2013 года (обязательство от 30 апреля 2013 года).

Кроме того, товарищество 30 апреля 2013 года представило в налоговый орган уведомление о ввозе (вывозе) товаров по форме, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан № 332 от 11 апреля 2013 года «Об утверждении Правил представления уведомления о ввозе (вывозе) товаров и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» (далее – постановление № 332).

В уведомлении указана дата вывоза судна: 17 июля 2013 года.

Отчет об исполнении обязательства о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств по форме 02, утвержденной постановлением № 1656, представлен товариществом в налоговый орган 20 августа 2013 года.

В отчете указана дата вывоза судна: 12 августа 2013 года.

Налоговый орган, исходя из невыполнения товариществом обязательства о вывозе судна до 17 июля 2013 года, выставил оспариваемое уведомление на сумму 69 510 724 тенге.

Суд первой инстанции признал данное уведомление незаконным, полностью согласившись с приведенными выше доводами товарищества.

Суд апелляционной инстанции, напротив, поддержал позицию налогового органа, указав, что на спорные правоотношения распространяются на нормы законодательства, действовавшие на момент возникновения обязательства при временном ввозе судна на территорию Республики Казахстан.

По мнению апелляционной коллегии, ввезенное судно является облагаемым импортом в силу главы 37-1 Налогового кодекса, основанной на международных договорах, заключенных между государствами-членами Таможенного союза.

Суд кассационной инстанции признал правильными выводы апелляционной коллегии, сославшись на то, что товарищество не вывезло судно и не представило отчет об исполнении обязательства в установленные сроки в соответствии с налоговым законодательством, действовавшим на дату представления обязательства о последующем вывозе временно ввезенного транспортного средства с территории Республики Казахстан.

Между тем, суд первой инстанции правильно разрешил спор, а выводы судов апелляционной и кассационной инстанции не основаны на законе и

обстоятельствах, имеющих значение для дела.

В силу статьи 3 Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе, подписанного государствами-членами Таможенного союза 25 января 2008 года (далее – Соглашение), косвенные налоги не взимаются при импорте на территорию государства-участника Таможенного союза товаров, которые в соответствии с законодательством этого государства не подлежат налогообложению при ввозе на его территорию.

Особенности обложения налогом на добавленную стоимость при экспорте и импорте товаров, выполнении работ и оказании услуг в Таможенном союзе предусмотрены главой 37-1 Налогового кодекса.

Пунктом 3 статьи 276-15 Налогового кодекса в редакции, действовавшей до 1 января 2013 года, было установлено:

- временный ввоз на территорию Республики Казахстан товаров, предусмотренных перечнем, утвержденным Правительством Республики Казахстан, освобождается от уплаты НДС в порядке, по форме и в сроки, которые утверждены Правительством Республики Казахстан;

- для целей освобождения от НДС под временным ввозом товаров на территорию Республики Казахстан с территории государств-членов Таможенного союза понимается ввоз товаров, в том числе транспортных средств, на территорию Республики Казахстан с обязательством о последующем вывозе с территории Республики Казахстан без изменения свойств и характеристик ввезенных товаров;

- отдельными налогоплательщиками представляется обязательство о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств и его исполнении по форме, в порядке и в сроки, которые утверждены Правительством Республики Казахстан;

- срок временного ввоза товаров определяется лицом, осуществляющим временный ввоз товаров, в соответствии с целями и обстоятельствами такого ввоза, но не может превышать двух лет с даты представления обязательства о последующем вывозе с территории Республики Казахстан таких временно ввезенных товаров;

- в случае невывоза товаров, временно ввезенных на территорию Республики Казахстан, по которым не был уплачен НДС по импорту, НДС по импорту таких товаров подлежит уплате на последнюю дату срока, установленного для уплаты НДС при ввозе товара.

В соответствии с приведенной нормой разработаны Правила освобождения от уплаты НДС товаров, временно ввозимых на территорию Республики Казахстан, утвержденные постановлением Правительства Республики Казахстан № 1655 от 30 декабря 2011 года (далее – постановление № 1655).

Пункт 8 постановления № 1655 конкретизирует, что невывозом товаров, временно ввезенных на территорию Республики Казахстан, с территории Республики Казахстан признается:

- невывоз товаров, временно ввезенных на территорию Республики Казахстан, с территории Республики Казахстан в сроки, установленные обязательством;

- непредставление обязательства и (или) отчета в сроки, установленные Правительством Республики Казахстан.

Постановлением № 1656 утверждены Правила представления отдельными налогоплательщиками обязательства о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств и его исполнении, а также форма обязательства о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств (01), форма отчета об исполнении обязательства о последующем вывозе с территории Республики Казахстан временно ввезенных товаров, транспортных средств (02).

Товариществом были выполнены все изложенные требования налогового законодательства, действовавшие на дату ввоза судна «Андропов» – 18 июля 2011 года.

Однако в период срока временного ввоза, продленного до 1 мая 2013 года (обязательство от 28 апреля 2012 года), пункт 3 статьи 276-15 Налогового кодекса был исключен Законом Республики Казахстан от 26 декабря 2012 года № 61-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам налогообложения», введенным в действие с 1 января 2013 года.

Этим же Законом пункт 1 статьи 8 Налогового кодекса дополнен подпунктом 8), согласно которому налогоплательщик обязан уведомлять налоговые органы при временном ввозе товаров на территорию Республики Казахстан с территории государств-членов Таможенного союза, которые в последующем будут вывезены с территории Республики Казахстан без изменения свойств и характеристик ввезенных товаров.

Постановления №№ 1655 и 1656 утратили силу в соответствии с постановлением № 332 от 11 апреля 2013 года, которым были утверждены Правила представления уведомления о ввозе (вывозе) товаров и форма уведомления о ввозе (вывозе) товаров.

Новации налогового законодательства исключили предельные сроки временного ввоза товаров на территорию Республики Казахстан с территории государств-членов Таможенного союза, а также уплату НДС в случае невывоза товаров, временно ввезенных на территорию Республики Казахстан.

Согласно пункту 7 названных Правил в случае, если до истечения срока нахождения ввезенных товаров, указанного в уведомлении, взаимным согласием контрагентов продлен срок нахождения временно ввезенных товаров, налогоплательщик повторно представляет уведомление до истечения срока, указанного в ранее представленном уведомлении.

За неуведомление либо несвоевременное уведомление налоговых органов при временном ввозе товаров на территорию Республики Казахстан с территории государств-членов Таможенного союза, которые в последующем будут вывезены с территории Республики Казахстан без изменения свойств и характеристик ввезенных товаров, была установлена административная ответственность по части 3-1 статьи 218-1 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» в редакции, действовавшей до 1 января 2015 года.

Уведомление о ввозе (вывозе) товаров по установленной форме было представлено товариществом в налоговый орган 30 апреля 2013 года с указанием даты вывоза – 17 июля 2013 года.

Однако, судно «Андропов» было вывезено 12 августа 2013 года, что являлось основанием для привлечения товарищества к административной ответственности, а не для возложения на товарищество обязанности по уплате НДС.

Согласно пункту 2 статьи 2 Налогового кодекса ни на кого не может быть возложена обязанность по уплате налогов, не предусмотренных Налоговым кодексом.

Налоги устанавливаются, вводятся, изменяются или отменяются в порядке и на условиях, установленных Налоговым кодексом (пункт 3 статьи 2 Налогового кодекса).

Обязанность налогоплательщика по уплате НДС по импорту в случае невывоза им товаров, временно ввезенных на территорию Республики Казахстан, отменена в связи с исключением пункта 3 статьи 276-15 Налогового кодекса.

Таким образом, налоговый орган неправомерно вынес оспариваемое уведомление, основываясь на положениях налогового законодательства, утративших юридическую силу.

Судами апелляционной и кассационной инстанций неправильно применены нормы налогового законодательства, что повлекло отмену законного решения суда первой инстанции.

Споры между участниками ТОО

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» при причинении существенного вреда товарищество с ограниченной ответственностью, помимо требования о возмещении вреда и постановки вопроса о принудительном выкупе товариществом доли виновного участника, причинившего вред, вправе также требовать выбытия его из числа участников

02 сентября 2015 г.

№ 3гп-435-15

ТОО «М» обратилось в суд с иском об исключении С. из числа участников ТОО «М», владеющего долей участия в размере 50%, принудительном выкупе 50% доли участия в ТОО «М» в пользу ТОО «М» по рыночной стоимости в сумме 3 264 000 тенге, взыскании расходов по государственной пошлине, взыскании судебных расходов по оплате услуг специалиста-аудитора в сумме 1 200 000 тенге, расходов по оплате копировальных услуг в сумме 82 419 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 24 октября 2014 года в иске отказано.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда ввиду допущенных нарушений норм материального и процессуального права отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об удовлетворении иска ТОО «М».

Из числа участников ТОО «М» исключен С., владеющий долей участия в размере 50%, постановлено принудительно выкупить у С. 50% доли участия в ТОО «М» в пользу ТОО «М» по рыночной стоимости в сумме 3 264 000 тенге.

Из материалов дела установлено, что ТОО «М» (далее – товарищество) впервые зарегистрировано в Управлении юстиции Медеуского района города Алматы (далее – Управление юстиции) 21 апреля 2003 года, согласно Уставу учредителем значился П.

В соответствии с учредительным договором товарищества от 04 апреля 2006 года участниками товарищества являлись:

- 1) К. - 21% доли уставного капитала;
- 2) П. - 39,5% доли уставного капитала;
- 3) С. - 39,5% доли уставного капитала.

Собранием учредителей от 04 апреля 2006 года и приказом товарищества С. был назначен директором товарищества. На основании протокола № 8 общего собрания участников товарищества от 19 октября 2009 года С. освобожден от должности директора и директором товарищества был назначен П.

30 марта 2010 года в связи с выходом участника К. из состава учредителей доли распределились следующим образом: С. и П. - по 50% доли уставного капитала. В связи с изменением состава учредителей 04 мая 2010 года произведена перерегистрация товарищества в Управлении юстиции.

В обоснование требований о принудительном выкупе доли участника приведены следующие обстоятельства. С., не являясь директором товарищества, незаконно дал поручение о передаче Л. товара (гранит) на сумму 2 777 666 тенге. После смены исполнительного органа С. не передал документы о финансово-хозяйственной деятельности товарищества, в результате чего товарищество неправильно произвело уплату налогов в бюджет в сумме 13 868 543 тенге. С. нанял людей для причинения тяжких телесных повреждений П., однако умысел не был реализован до конца ввиду отказа исполнителей от совершения преступления, исполнители ограничились поджогом автомашины П. Указанные действия были направлены на причинение вреда товариществу и второму участнику, в результате товариществом принято решение об исключении С. из числа участников товарищества и выкупе его доли.

Отказывая в иске, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, указал, что решение о принудительном выкупе доли участника общим собранием не принималось, стоимость принудительно выкупаемой доли между товариществом и участником товарищества соглашением не определялась. Также истцом не представлены доказательства причинения товариществу или второму участнику С. существенного вреда.

Между тем, такие выводы суда нельзя признать обоснованными.

Указанные в исковом заявлении противоправные деяния С. в отношении участника товарищества П. установлены приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 30 июля 2011 года по пункту «а» части 2 статьи 187 УК по факту поджога автомашины П., в ходе расследования которого Х., Д., А. показали, что

поджог автомашины П. произведен по указанию С. за денежное вознаграждение в сумме 2 000 долларов США.

В силу требования статьи 71 ГПК обстоятельства, установленные приговором суда, обязательны для суда и не доказываются вновь при разбирательстве гражданского дела.

Также обстоятельства причинения существенного вреда товариществу из-за неправомерных действий С. в виде необоснованного расходования товарно-материальных ценностей подтверждены исследованными материалами, а также заключением эксперта № 6110 от 17 июня 2010 года.

Судом установлено, что основной целью деятельности товарищества было строительство бизнес-центра, расположенного по адресу: г. Алматы, ул. Фурманова, 244а.

08 октября 2009 года между ТОО «М» и АО «П» был заключен договор купли-продажи бизнес-центра с рассрочкой платежа. По условиям этого же договора товарищество приняло на себя обязательство в течение трех лет с момента подписания договора осуществлять гарантийный ремонт объекта.

Из показаний представителя ответчика в суде видно, что С. с 2010 года не принимал никакого участия в деятельности товарищества, принятые на себя согласно протоколу общего собрания от 26 декабря 2009 года обязательства по оказанию материальной помощи товариществу С. не выполнял. Сведениями о месте нахождения С. товарищество не владеет, с 19 октября 2010 года он находится за пределами Республики Казахстан, по последнему известному месту жительства не проживает, о смене места жительства товарищество не известил.

Так, постановлением старшего следователя СО УВД Алмалинского района города Алматы И. с 22 апреля 2011 года объявлен розыск обвиняемого С., также рапортом начальника ОКП УВД Алмалинского района города Алматы О. сообщено, что С. вылетел из города Алматы и не возвращался.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее – Закон) при причинении существенного вреда товариществу с ограниченной ответственностью, помимо требования о возмещении вреда и постановки вопроса о принудительном выкупе товариществом доли виновного участника, причинившего вред, вправе также требовать выбытия его из числа участников.

Принудительный выкуп доли участника товарищества с ограниченной ответственностью осуществляется по рыночной цене, определенной независимым оценщиком, отвечающим требованиям, установленным уполномоченным органом, осуществляющим государственное регулирование в области оценочной деятельности на основании международных стандартов.

Согласно подпункту 9) пункта 2 статьи 43 Закона решение о принудительном выкупе доли участника товарищества в соответствии со статьей 34 Закона отнесено к исключительной компетенции общего собрания участников товарищества с ограниченной ответственностью.

Из пункта 2 статьи 48 Закона следует, что при принятии решения по подпункту 9) пункта 2 статьи 43 Закона участник, чья доля выкупается в принудительном порядке, в голосовании не участвует и число принадлежащих ему голосов в подсчете не учитывается.

Основания и порядок созыва внеочередного общего собрания участников товарищества с ограниченной ответственностью, а также порядок проведения общего собрания и принятия им решений регламентированы статьями 45, 46, 47 и 48 Закона.

Пунктом 5 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 10 июля 2008 года «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» предусмотрено, что под существенным вредом, причиненным товариществу или его участникам, следует понимать такой вред, устранение последствий которого для ТОО или его участника становится затруднительным или невозможным.

Из материалов дела видно, что в соответствии с протоколом общего внеочередного (повторного) общего собрания участников товарищества от 5 августа 2013 года, проведенного повторно ввиду неявки С., принято решение о принудительном выкупе доли ответчика и его исключении из числа участников товарищества.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 18 ноября 2014 года в иске о признании указанного решения собрания недействительным отказано, решение вступило в законную силу на основании постановления апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда от 24 декабря 2014 года.

Надзорная судебная коллегия Верховного Суда пришла к выводу, что процедура, установленная статьями 34, 43 Закона по принудительному выкупу доли участника, товариществом выполнена.

Установленные Законом процедура проведения общего собрания участников товарищества и порядок принятия им решений не были нарушены.

Согласно отчету № 549 от 10 июня 2013 года установлена стоимость выкупаемой доли участия в ТОО «М» в размере 50%, принадлежащей С., в сумме 3 264 000 тенге.

Действительность и законность установления рыночной стоимости доли участия в товариществе, а также верность выводов оценщика обоснованы приведением нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы в данной сфере.

Жилищные споры военнослужащих

Жилищные отношения отдельных категорий лиц регулируются не только нормами Закона о жилищных отношениях, но и специальными законодательными актами

02 сентября 2015 г.

№ 32п-441-15

С. обратилась в суд с иском к ГУ «Пограничная служба Комитета национальной безопасности Республики Казахстан» (далее – Пограничная служба), ГУ «Войсковая часть 9807» о признании их действий незаконными, взыскании

компенсации за стоимость жилья в размере 6 303 600 тенге и судебных расходов.

Решением военного суда Талдыкорганского гарнизона от 23 декабря 2014 года иск удовлетворен частично. Взысканы с Пограничной службы в пользу С. денежная компенсация за стоимость жилья в сумме 5 297 390 тенге, возврат государственной пошлины в сумме 52 974 тенге, судебные издержки за проведение судебной экспертизы в сумме 14 350 тенге. В остальной части в удовлетворении иска отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Военного суда Республики Казахстан решение военного суда первой инстанции оставлено без изменения.

Частным определением кассационной судебной коллегии Военного суда Республики Казахстан от 14 мая 2015 года доведено до сведения заместителя Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан – директора Пограничной службы о некачественной подготовке представителей А., О. при рассмотрении данного гражданского дела для принятия соответствующих мер.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в части взыскания в пользу истца компенсации в сумме 5 297 390 тенге, ввиду нарушения местными судами норм материального и процессуального права вынесла новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Из материалов дела следует, что в период прохождения воинской службы С. была предоставлена служебная квартира в закрытом военном городке. Приказом командира воинской части 2807 от 26 августа 2013 года № 195 С. была уволена с воинской службы по достижению предельного возраста состояния на воинской службе и исключена из списков личного состава. Выслуга лет истца на воинской службе в календарном исчислении составила 12 лет 01 месяц.

При рассмотрении дела суды не приняли во внимание, что жилищные отношения отдельных категорий лиц регулируются не только нормами Закона о жилищных отношениях, но и специальными законодательными актами.

В принятом 16 февраля 2012 года Законе Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» (далее – Закон), который регулирует общественные отношения в сфере прохождения воинской службы гражданами Республики Казахстан и определяет основы государственной политики по социальному обеспечению военнослужащих, законодатель предусмотрел выплату компенсации за жилье, расположенное в закрытом военном городке, только военнослужащим, имеющим право на безвозмездную приватизацию, т.е. тем военнослужащим, которые прослужили в календарном исчислении более 20-и лет. Это прямо следует из пункта 7 статьи 55 Закона. Из указанной нормы также следует, что порядок выплаты компенсации определяется Правительством Республики Казахстан.

28 августа 2012 года были утверждены «Правила компенсации права безвозмездной приватизации служебного жилища, которое не подлежит приватизации, в том числе вследствие расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах и в комендатурах», которые введены в действие с 1 января 2013 года.

Правилами предусмотрено, что их действие распространяется на лиц, которым право безвозмездной приватизации служебного жилища компенсируется в соответствии с пунктом 7 статьи 55 Закона. Выплата денежной компенсации производится на основании приказа командира воинской части, на балансе которого находится занимаемое ими служебное жилище.

Выплата денежной компенсации получателям производится при соблюдении следующих условий:

1) наличия служебного жилища, предоставленного получателю, которое не подлежит приватизации, в том числе, вследствие его расположения в закрытых и обособленных военных городках, пограничных заставах и в комендатурах;

2) состояния получателя на воинской службе пятнадцать лет и более в календарном исчислении по состоянию на 1 января 2013 года, имеющего право на приватизацию служебного жилища безвозмездно после двадцати лет воинской службы в календарном исчислении;

3) отсутствия у получателя и постоянно совместно проживающих с ним членов его семьи жилища на праве собственности на территории Республики Казахстан и на праве постоянного пользования в данном населенном пункте жилища из коммунального жилищного фонда.

Правилами предусмотрена процедура выплаты компенсации (подается рапорт (заявление), вопрос о выплате выносится на рассмотрение уполномоченного органа, издается приказ о выплате денежной компенсации).

Таким образом, из специального закона следует, что для получения компенсации у военнослужащего должно возникнуть право на безвозмездную приватизацию. Для этого военнослужащий должен состоять на воинской службе пятнадцать лет и более в календарном исчислении по состоянию на 1 января 2013 года. Право на приватизацию служебного жилища безвозмездно у него возникает после двадцати лет воинской службы в календарном исчислении. Если служебное жилище расположено в закрытом военном городке и не подлежит приватизации, то только в этом случае право безвозмездной приватизации компенсируется военнослужащему выплатой денежной компенсации стоимости жилья.

Поэтому требования истца судом были удовлетворены незаконно и необоснованно.

Споры о банкротстве

Суд отказывает в применении реабилитационной процедуры в случае, если должником в ходе судебного разбирательства не доказана его неплатежеспособность либо невозможность исполнения денежных обязательств, срок исполнения которых наступает в ближайшие двенадцать месяцев

2 сентября 2015 г.

№ 32п-450-15

ТОО «Ж» (далее – Товарищество) обратилось в суд с заявлением о применении реабилитационной процедуры.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Западно-Казахстанской области от 18 февраля 2014 года заявление удовлетворено. В отношении товарищества применены реабилитационные процедуры.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Западно-Казахстанского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления ТОО «Ж» по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что по состоянию на 1 января 2014 года Товарищество имеет кредиторскую задолженность на общую сумму 704 685 000 тенге. Денежные обязательства, срок исполнения которых наступит в течение двенадцати месяцев со дня подачи заявления, составляют 431 657 000 тенге.

Удовлетворяя заявление Товарищества, суды пришли к выводу о его неплатежеспособности и невозможности исполнения Товариществом денежных обязательств в течение ближайших двенадцати месяцев, указав, что кредиторская задолженность значительно превышает дебиторскую задолженность.

Применяя реабилитационную процедуру, суды исходили из договора подряда от 28 декабря 2011 года, заключенного между Товариществом и Компанией «Казахстанский филиал «S» (далее – Компания), а также утверждений заявителя о том, что Товариществу будет возвращена удержанная сумма гарантии по договору от 20 мая 2010 года в размере 612 000 000 тенге.

Указанные выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат нормам материального права.

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона Республики Казахстан «О банкротстве» (далее – Закон) основанием для обращения должника с заявлением в суд о применении реабилитационной процедуры является его неплатежеспособность или угроза неплатежеспособности, когда должник будет не в состоянии исполнить денежные обязательства при наступлении срока их исполнения в ближайшие двенадцать месяцев, при наличии возможности ее восстановления.

В соответствии с пунктом 4 статьи 37-1 Закона следует, что суд отказывает в применении реабилитационной процедуры в случае, если должником в ходе судебного разбирательства не доказана его неплатежеспособность либо невозможность исполнения денежных обязательств, срок исполнения которых наступает в ближайшие двенадцать месяцев.

В нарушение подпункта 2) пункта 5 статьи 19 Закона суд не проверил достоверность представленных Товариществом сведений.

Согласно сведениям Банка за 14 дней до подачи в суд заявления о применении реабилитационной процедуры Товарищество получило в Банке очередной заем в сумме 31 000 000 тенге, предоставив сведения о благополучном финансовом положении (чистый оборотный капитал в сумме 326 миллионов тенге, собственный капитал – 407 миллионов тенге, активы превышали 1,7 млрд. тенге).

На расчетных счетах банка находится остаток денежных средств в размере 3 820 266 тенге, на счете «Депозит-гарантия» остаток составляет свыше 86 миллионов тенге. Кроме того, обязательства перед Банком обеспечены залоговым имуществом третьих лиц.

Указанное состояние оставлено без надлежащего исследования, суд при рассмотрении дела, вопреки требованиям статей 16, 65, части 1 статьи 77 ГПК, определил обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, опираясь только на неподтвержденные пояснения заявителя.

Заключенный между Товариществом и Компанией договор подряда от 28 декабря 2011 года не может свидетельствовать о наличии возможности восстановить его платежеспособность.

Суд на основании пояснений представителя заявителя, указал, что начало работ по договору от 28 декабря 2011 года предположительно предусмотрено на первый квартал 2015 года.

Однако, условия данного договора не предусматривают такого срока. Анализ главы 9 договора «Начало и завершение работ» не содержит конкретного указания срока его действия.

Таким образом, суд необоснованно положил в основу решения вышеуказанный договор, хотя Товарищество не обеспечено объемом работ, реальная возможность восстановления платежеспособности объективными данными не подтверждена.

Кроме того, суд необоснованно принял во внимание утверждения Товарищества о том, что во втором квартале 2016 года заказчиком будет оплачена Товариществу удержанная сумма гарантии за выполнение и качество работ на общую сумму 612 000 000 тенге по договору от 20 мая 2010 года, которые пойдут на погашение кредиторской задолженности.

Данный договор не содержит условий о возврате этой суммы. Наличие задолженности на такую сумму также не подтверждено.

При этом срок действия вышеуказанного договора от 20 мая 2010 года на момент рассмотрения данного гражданского дела истек.

Определением специализированного межрайонного экономического суда Атырауской области суда от 11 июля 2014 года иск Товарищества к Банку, ТОО «К», Компании о понуждении продлить срок выполнения работ по этому договору на основании статьи 249 ГПК оставлен без рассмотрения по заявлению истца о возврате иска.

Суд со ссылкой на план реабилитации Товарищества сроком на пять лет, утвержденный определением суда от 11 августа 2014 года, указал, что применение реабилитации даст возможность сохранить производство и рабочие места, а также выполнить обязательства перед кредиторами и, как следствие, восстановить платежеспособность предприятия.

Однако, в перечне основных мероприятий по восстановлению платежеспособности не содержится указаний о получении 612 000 000 тенге. Дополнительных источников финансирования и кредитования у Товарищества не имеется, что свидетельствует об отсутствии у него возможности продолжить либо возобновить производственную деятельность.

Вышеуказанные существенные нарушения закона, допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, привели к неправильному разрешению спора, что в соответствии с частью 3 статьи 387 ГПК и пунктом 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» явилось основанием к пересмотру в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов.

Споры о наследстве

Согласно пункту 2 статьи 1070 ГК по решению суда супруг может быть устранен от наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем фактически прекратился до открытия наследства и супруги в течение не менее 5 лет до открытия наследства проживали отдельно

09 сентября 2015 г.

№ 3гп-456-15

Ф. обратилась в суд с иском об устранении от наследования недостойных наследников, указав, что она в течение семи лет состояла в гражданском браке с Р., умершим 12 ноября 2013 года. При жизни Р. составил завещание от 24 апреля 2012 года на ее имя по распоряжению принадлежащим ему недвижимым имуществом в виде квартиры по адресу: Акмолинская область, город Есиль (далее – спорная квартира). При обращении к нотариусу ей стало известно, что Л. подала заявление о принятии наследства по закону. Ф. просила суд устранить ответчика от наследования как недостойного наследника по основаниям пункта 2 статьи 1070 ГК.

Решением Есильского районного суда Акмолинской области от 30 мая 2014 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Акмолинского областного суда от 29 августа 2014 года, в удовлетворении иска Ф. отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 26 февраля 2015 года постановление апелляционной судебной коллегии оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об удовлетворении иска Ф., Л. устранена от наследования по закону наследства, открывшегося после смерти Р., умершего 12 ноября 2013 года, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Р. и Л. с 15 августа 1970 года состояли в зарегистрированном браке, имеют двоих совершеннолетних детей: И. 07 мая 1971 года рождения и С. 17 августа 1977 года рождения.

Р. имел на праве собственности спорную квартиру, приобретенную им на основании договора купли-продажи от 19 октября 2005 года. 12 ноября 2013 года Р. скончался.

Согласно пункту 1 статьи 1060 ГК наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1061 – 1064 ГК.

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 1061 ГК в первую очередь право на наследование по закону получают в равных долях дети наследодателя, в том числе родившиеся живыми после его смерти, а также супруг и родители наследодателя.

Таким образом, в круг наследников первой очереди после смерти Р. входят супруга Л. и дети И. и С.

Вместе с тем, 24 апреля 2012 года Р. составлено завещание, согласно которому он завещал свое имущество, в том числе спорную квартиру, Ф.

Ф. на основании пункта 2 статьи 1070 ГК обратилась в суд с иском об устранении Л. от наследования по закону.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Ф., мотивировал тем, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1069 ГК, независимо от содержания завещания, Л. как нетрудоспособная супруга наследодателя имеет право на обязательную долю в наследстве.

С такими выводами суда первой инстанции согласились апелляционная и кассационная судебные коллегии.

Между тем, надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что выводы судов противоречат требованиям норм материального закона и установленным по делу обстоятельствам.

Действительно, в соответствии с пунктом 1 статьи 1069 ГК несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, а также его нетрудоспособные супруг и родители наследуют, независимо от содержания завещания, не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Л. является нетрудоспособной в связи с достижением пенсионного возраста, на момент открытия наследства состояла с Р. в зарегистрированном браке, поэтому в силу пункта 1 статьи 1069 ГК имеет по закону право на обязательную долю в наследстве умершего Р.

Однако, пунктом 2 статьи 1070 ГК предусмотрено, что по решению суда супруг может быть устранен от наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем фактически прекратился до открытия наследства и супруги в течение не менее 5 лет до открытия наследства проживали раздельно.

Из материалов дела следует, что наследодатель Р. с 1995 года совместно

с супругой Л. не проживал, общее совместное хозяйство не вел. Р. с 2006 года проживал в спорной квартире с Ф., которая до настоящего времени проживает там же.

Факт раздельного проживания и прекращения брачных отношений с Р. с 1995 года Л. не оспаривается.

Данное обстоятельство также подтверждается заявлением Л. от 18 ноября 2013 года на имя нотариуса С., в котором Л. прямо указала, что с Р. не проживали совместно в течение 10 лет.

Судами установлено, что Л. с 1995 года проживает и прописана в другой квартире в городе Есиль Акмолинской области. Спорная квартира была приобретена Р. в 2005 году, то есть через 10 лет после прекращения брачных отношений с Л.

Свидетели К., З., К., Е., В. и Л. в судебном заседании подтвердили факт совместного проживания, ведения общего хозяйства и брачных отношений Ф. с Р. с 2006 года до момента его смерти.

Врач А., наблюдавшая за Р., также подтвердила, что во время болезни и на момент смерти с Р. проживала Ф.

Таким образом, судами установлено и сторонами не оспаривается, что брак наследодателя Р. и его супруги Л. фактически прекратился до открытия наследства, супруги Р. 18 лет до открытия наследства проживали раздельно, что в соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК является основанием для устранения наследника Л. от наследования по закону.

Споры о страховании

Согласно статье 817 ГК страховой случай – событие, с наступлением которого договор страхования предусматривает осуществление страховой выплаты. Страховой случай наступает только тогда, когда имеется причинная связь между страховым риском и наступившим результатом

7 октября 2015 г.

№ 3гп-518-15

Товарищество с ограниченной ответственностью «К» (далее – Товарищество) обратилось в суд с вышеуказанным иском к акционерному обществу «Страховая компания «Евразия» (далее – Общество).

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 11 сентября 2014 года иск удовлетворен частично. С Общества в пользу Товарищества взыскана страховая выплата в размере 110 000 000 тенге и судебные расходы по оплате госпошлины в сумме 3 300 000 тенге, в удовлетворении остальной части иска отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Павлодарского областного суда от 5 ноября 2014 года решение суда изменено. В части

удовлетворения исковых требований отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Павлодарского областного суда постановление апелляции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда изменила постановления апелляции и кассационной инстанций в части решения межрайонного экономического суда Павлодарской области от 11 сентября 2014 года, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что между Товариществом и Обществом заключен договор страхования строительно-монтажных работ № 16-18-17-2014-007 от 28 марта 2014 года (далее – договор), по условиям которого объектом страхования являются не противоречащие действующему законодательству Республики Казахстан имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), связанные с владением, пользованием, распоряжением застрахованным имуществом, представляющим собой предметы и средства проведения строительно-монтажных работ, вследствие гибели, утраты или повреждения данного имущества в процессе строительно-монтажных работ – дорога республиканского значения, протяженностью земляной насыпи 9 км.

В период с 11 по 30 апреля 2014 года в результате весеннего паводка реки Иртыш пострадала часть сооружения земляной насыпи данной автомобильной дороги.

Товарищество письмом № 3-158 от 19 июня 2014 года в адрес Общества обратилось с заявлением об осуществлении страховой выплаты в размере 169 151 582 тенге, на что Общество отказало в осуществлении страховой выплаты.

Удовлетворяя иск Товарищества, суд первой инстанции пришел к выводу, что повреждение земляной насыпи указанной автодороги в результате весеннего паводка реки Иртыш является страховым случаем и у Общества не было каких-либо оснований для отказа в страховой выплате.

Изменяя решения суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суды апелляции и кассационной инстанций пришли к выводу, что застрахованные строительно-монтажные работы уже были закончены и на момент повреждения насыпи не производились, уровень разлива реки Иртыш не превышал ежегодную норму, то есть являлся обычным природным явлением, не являющимся случайным событием, соответственно и страховым случаем.

Указанные выводы судов апелляции и кассационной инстанций не соответствуют обстоятельствам дела и противоречат нормам материального права.

Согласно статье 817 ГК страховой случай – событие, с наступлением которого договор страхования предусматривает осуществление страховой выплаты. Событие, рассматриваемое в качестве страхового случая, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления, за исключением событий, которые могут быть предусмотрены по договору накопительного страхования.

В соответствии с пунктом 10 договора страховым случаем является факт повреждения, гибели, утраты имущества, расположенного на строительной площадке в результате действия рисков, указанных в пунктах 1.3.1-1.3.7 приложения № 1 к настоящему договору.

В силу пункта 1.1.3 договора страховыми рисками по настоящему договору в соответствии с выбранными условиями страхования признаются «наводнение, паводок, ливень, обвал, оползень, просадка грунта, подтопление грунтовыми водами».

Правильными являются выводы суда первой инстанции о том, что страховым случаем являются не сами риски, перечисленные в пунктах 1.3, 1.3.1 – 1.3.7 договора, а факт гибели или повреждения имущества, расположенного на строительной площадке, в результате действия этих страховых рисков. Следовательно, страховой случай наступает только тогда, когда имеется причинная связь между страховым риском и наступившим результатом.

Также обоснованными являются доводы Товарищества о том, что они не застраховались от паводка как от природного явления. В данном случае застрахован был риск повреждения или утраты/гибели имущества от воздействия паводка, поэтому они не могли достоверно предполагать и прогнозировать, насколько пострадает земляная насыпь от паводка и пострадает ли вообще.

Согласно пункту 2.1.12 договора страховщик не несет ответственность и вправе полностью или частично отказать страхователю в страховой выплате, если страховой случай произошел вследствие повреждений или утраты застрахованного имущества в период полного или частичного прекращения работ.

Кроме того, в указанном пункте договора предусмотрено, что под периодом полного прекращения работ понимается прекращение финансирования строительно-монтажных работ на неопределенное время и консервация объектов незавершенного строительства. Под периодом же частичного прекращения работ понимается временное (до 3-х месяцев) приостановление строительно-монтажных работ из-за приостановления финансирования, перепроектирования и других причин.

Установлено, что работы в указанном объекте не прекращались, также не прекращалось финансирование строительно-монтажных работ на неопределенное время и не производилась консервация объектов, объект не имеет статуса незавершенного либо приостановленного. Более того, данный объект является стратегическим и выполняется по государственному проекту «Строительство мостового перехода через реку Иртыш в городе Павлодаре».

Несостоятельными являются доводы Общества о том, что имело место недострахование, так как стоимость строительства данной дороги протяженностью 9 км составляет 6 531 585 572 тенге, тогда как страховая сумма всего 256 180 172 тенге.

Согласно пункту 3 статьи 819 ГК при страховании имущества страховая сумма не может превышать его действительной стоимости на момент заключения договора (страховой стоимости). Стороны не могут оспаривать стоимость имущества, определенную в договоре страхования, за исключением случаев, когда страховщик докажет, что он был намеренно введен в заблуждение страхователем.

В данном случае на момент заключения договора страхования страховая стоимость земляного полотна составляла 256 180 172 тенге, о чем указано в пункте 13 договора.

Из материалов дела следует, что сумма в размере 6 531 585 572 тенге, указанная Обществом как реальная стоимость земляного полотна, является

стоимостью готовой дороги, протяженностью 9 км, которая включает: полностью завершенную отсыпку земляного полотна; устройство дорожной одежды, асфальтового покрытия; обустройство дороги, дорожного ограждения, средств регулирования и т.д.

Согласно пункту 15 договора договор страхования и страховая защита начинают свое действие с даты оплаты страховой премии и действуют до 1 июля 2014 года.

С учетом срока действия договора обоснованными являются доводы Товарищества о том, что размер страховой суммы не мог быть выше стоимости возведенного объекта на момент заключения договора страхования, поэтому на момент заключения договора страховая стоимость земляного полотна дороги составляла 256 180 172 тенге.

Вышеуказанные существенные нарушения закона, допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций, привели к неправильному разрешению спора.

В этой связи судебные акты апелляционной и кассационной инстанций изменены, с оставлением в силе решения суда первой инстанции.

Товариществу возмещены расходы по оплате государственной пошлины при подаче кассационной жалобы и надзорного ходатайство на общую сумму 3 300 000 тенге.

Споры, связанные с исполнением договора

Местные суды, удовлетворяя иск, приняли во внимание не условия договоров поставки, а ссылку истца на рекламный буклет, являющийся лишь печатной продукцией для ознакомления потенциальных заказчиков с производственными возможностями компании-производителя

21 октября 2015 г.

№ 3гп-538-15

ТОО «В» (далее – истец) обратилось в суд с иском к ТОО «К» (далее – ответчик) о замене товара ненадлежащего качества, поставленного ответчиком, на товар, соответствующий договорам поставки.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 16 октября 2014 года иск удовлетворен. На ТОО «К» возложена обязанность заменить товар ненадлежащего качества, поставленный по договорам поставки № Викр 15-11/13-01 от 15 ноября 2013 года, № Викр 21-10/13-1 и № Викр 21-10/13-2 от 23 октября 2013 года, на товар, соответствующий договорам.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Мангистауского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, вынесла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска ТОО «В».

Из материалов дела следовало, что между сторонами по делу заключены договоры № ВИКр-21-10/13-1, № ВИКр-21-10/13-2 от 23 октября 2013 года и № ВИКр-15-11/13-1 от 15 ноября 2013 года (далее – Договоры), по условиям которых ответчик принимает на себя обязательство по изготовлению, доставке и производству шеф-монтажа на месте эксплуатации на подготовленные истцом фундаменты мобильных зданий согласно технической спецификации в приложении № 1, а истец обязуется принять продукцию и оплатить ее стоимость на условиях договора.

Ответчик свои обязательства по поставке продукции выполнил, истец принял их по акту приема-передачи, но впоследствии, ссылаясь на выявленные недостатки, обратился в суд с иском о замене товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору.

Местные суды удовлетворили исковые требования, ссылаясь на заключение экспертизы и указывая на обоснованность доводов истца о поставке ответчиком продукции не соответствующей качеству, установленному Договорами.

Надзорная судебная коллегия пришла к выводу, что указанные выводы судов не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и противоречат нормам материального права.

В соответствии со статьями 458, 466, 471 ГК по договору поставки продавец (поставщик), являющийся предпринимателем, обязуется передать в обусловленный срок производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

Покупатель (получатель) обязан совершить все необходимые действия, обеспечивающие принятие товара, поставленного в соответствии с договором поставки.

Принятый покупателем (получателем) товар должен быть им осмотрен в срок, определенный законодательными актами, договором поставки или обычаями делового оборота.

Покупатель (получатель) обязан в этот же срок проверить количество и качество принятого товара в порядке, установленном законодательными актами, договором или обычаями делового оборота, и о выявленных несоответствиях или недостатках товара незамедлительно письменно уведомить поставщика.

Покупатель, которому поставлен товар ненадлежащего качества, вправе предъявить поставщику требования, предусмотренные статьей 428 ГК, а именно по своему выбору потребовать от продавца:

- 1) соразмерного уменьшения покупной цены;
- 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок;
- 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара;
- 4) замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору;
- 5) отказа от исполнения договора и возврата уплаченной за товар денежной суммы.

При изложенном, в судебном порядке подлежали установлению поставка товара ненадлежащего качества, не соответствующего условиям договора, а также виновное поведение в этом ответчика.

Однако, такие обстоятельства судами установлены не были.

Согласно статье 65 ГПК каждая сторона должна доказать обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Истцом относимые, допустимые, достоверные доказательства в подтверждение своих требований представлены не были.

Местные суды, удовлетворяя иск, приняли во внимание не условия договоров поставки, а ссылку истца на рекламный буклет, являющийся лишь печатной продукцией для ознакомления потенциальных заказчиков с производственными возможностями компании-производителя.

В соответствии с пунктом 1 статьи 392 ГК при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

В соответствии с пунктом 2.1. Договоров поставляемая продукция – четыре единицы конструкций мобильных зданий (далее – МЗ) – должна соответствовать Технической спецификации в Приложении № 1 к Договорам, а также действующим стандартам Республики Казахстан.

Описание продукции в рекламных буклетах как условие его качества условиями Договоров оговорены не были.

Поэтому вывод судов, что поставляемая продукция не соответствует рекламным буклетам, противоречит положениям статей 392, 393 ГК, а также пункту 10.6 Договоров, в соответствии с которыми стороны пришли к четкому, ясному соглашению, что каждый Договор исчерпывающим образом оговаривает и содержит все существенные и иные условия, которых должны придерживаться стороны при исполнении Договора. После подписания Договора любые предшествующие дате заключения Договора и связанные с его предметом договоренности, соглашения, обязательства, оферты и заявления сторон, как устные, так и письменные, отменяются, если таковые имели место между сторонами. В связи с утратой юридической силы такого рода договоренностями, соглашениями, обязательствами, офертами и заявлениями стороны не вправе в дальнейшем ссылаться на них, в том числе в случае возникновения каких-либо претензий в связи с исполнением Договора.

Судом изначально неправильно были поставлены вопросы перед экспертом касательно соответствия качества поставленной продукции рекламным буклетам. В дальнейшем судом в нарушение положений статьи 77 ГПК не была дана оценка каждому доказательству с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности, достаточности для разрешения гражданского дела.

Суд необоснованно, до вынесения решения по делу, в судебном заседании определением от 16 октября 2014 года вопреки требованиям ГПК рассмотрел заключение эксперта № 1082 от 4 сентября 2014 года как доказательство, обладающее преимуществом перед другими доказательствами, оценив его обоснованным и не вызывающим сомнений.

При этом судом не была дана оценка данному доказательству в совокупности с другими доказательствами и условиями Договоров.

Так, согласно условиям Договоров на ответчика возложена обязанность только по изготовлению, доставке, шеф-монтажу. В его обязанности не включены геодезические и проектные работы, работы нулевого цикла и монтажа фундаментов с отмосткой, сборка (монтаж) мобильных зданий, оборудование и монтаж внутренних и внешних сетей электропитания, водоснабжения, канализации, заземления, молниезащиты и другие работы. Судом при назначении экспертизы не исключена вероятность причинно-следственной связи между качеством проведения этих работ, условиями эксплуатации и наступившими последствиями.

Между тем, по материалам дела, а именно актами приема-передачи МЗ стороны подтвердили, что установленные материалы, а также выполненные работы в МЗ соответствуют качеству и условиям Договоров, стороны не имеют друг к другу претензий по качеству и количеству мобильных зданий.

Заключением эксперта не установлено несоответствие МЗ Технической спецификации в Приложении № 1 к Договорам, действующим стандартам Республики Казахстан, а также невозможность использования его в будущем.

В настоящее время Заказчик использует продукцию по назначению, имеющиеся в работе недостатки при установлении вины ответчика устранимы в течение гарантийного срока.

При указанных обстоятельствах отсутствовали правовые основания для удовлетворения иска о замене товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий Договорам.

Таким образом, существенные нарушения закона, допущенные местными судами, привели к неправильному разрешению спора, что в соответствии с частью 3 статьи 387 ГПК и пунктом 30 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 2 от 20 марта 2003 года «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства» явилось основанием для пересмотра в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов. Учитывая, что по делу не требовалось сбора и дополнительной проверки доказательств, обстоятельства спора установлены полно, однако судами допущена ошибка в оценке доказательств, истолковании и применении норм материального права, надзорная судебная коллегия отменила вынесенные по делу судебные акты с вынесением нового решения об отказе в иске.

Налоговые споры

Эксплуатация трубопроводов для транспортировки газа, нефти или химикатов в силу Закона Республики Казахстан «Об обязательном экологическом страховании» подлежит обязательному экологическому страхованию. Соответственно, товарищество вправе компенсировать убытки путем страховых выплат

21 октября 2015 г.

№ 32п-541-15

ТОО «К» (далее – товарищество, ТОО) обратилось в суд с иском к Налоговому департаменту по Кызылординской области о признании незаконными и отмене уведомления от 7 апреля 2014 года № 63 и решения от 16 июня 2014 года № НК-14-ЮЛ-Г-548-НК-4971 по результатам рассмотрения жалобы.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Кызылординской области от 29 августа 2014 года в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Кызылординского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Кызылординского областного суда решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены с принятием нового решения об удовлетворении заявления

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила постановление кассационной инстанции, оставив в силе постановление апелляционной коллегии в силу следующего.

Из материалов дела следует, что налоговым органом на основании предписания № 63 от 16 января 2014 года проведена тематическая налоговая проверка по вопросу исполнения налогового обязательства по отдельным видам налогов и (или) других обязательных платежей в бюджет за период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2010 года.

По результатам проверки вынесено уведомление от 7 апреля 2014 года № 63 о начислении платы за эмиссии в окружающую среду в сумме 38 716,2 тыс. тенге и пени в сумме 24 005,4 тыс. тенге.

Основанием для выставления уведомления послужил факт загрязнения и замазучивания грунта в объеме 342,5 тонн, образовавшегося в результате выхода нефти из нефтепровода на 777,7 км нефтепровода Кенкияк – Кумколь, который в период с января по апрель 2010 года размещался на указанной территории без оформленного в установленном порядке экологического разрешения.

Начисление платы произведено за эмиссии в окружающую среду сверх установленных нормативов, в частности за размещение 342,5 тонн отходов производства по ставкам, указанным для «янтарного» списка подпунктом 1.2.2) пункта 6 статьи 495 Кодекса Республики Казахстан « О налогах и других обязательных платежах в бюджет».

Товарищество является плательщиком платы за эмиссии ввиду того, что замазученный грунт являлся и мог являться отходом производства, поскольку в соответствии с экологическим законодательством грунт, пропитанный нефтью, мазутом, относится к отходам нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности.

Заключением Департамента экологии по Кызылординской области от 18 февраля 2014 года было установлено, что отходы в объеме 342,5 тонн, находящиеся на 777,7 км нефтепровода Кенкияк – Кумколь, в период с января по апрель 2010 года размещались ТОО на указанной территории без оформленного в установленном порядке экологического разрешения.

Пунктом 3 статьи 492 Налогового кодекса предусмотрено, что эмиссии в окружающую среду без оформленного в установленном порядке разрешительного документа рассматриваются как эмиссии в окружающую среду сверх установленных нормативов эмиссий в окружающую среду, за исключением выбросов загрязняющих веществ от передвижных источников.

Согласно акту выполненных работ от 20 апреля 2010 года № 2, составленному между товариществом (заказчик) и ТОО «Э» (подрядчик), заказчик передал, а подрядчик переработал за период с 8 по 16 апреля 2010 года на технологических объектах подрядчика ранее накопленные отходы производства заказчика в объеме 342,5 тонн, тем самым налогоплательщиком признано наличие размещения им отходов производства и потребления.

Кроме того, договором, заключенным между товариществом и ТОО «Э» от 15 февраля 2010 года № 8/1-2010, предусмотрено, что подрядчик обязуется по заданию заказчика выполнять работы по приему и переработке отходов производства, включающих в себя переработку и/или утилизацию замазученного грунта, образовавшихся в процессе производственной деятельности.

В соответствии с пунктом 7 статьи 293 Экологического кодекса Республики Казахстан (далее – Экологический кодекс) гражданско-правовая ответственность физических и (или) юридических лиц, являющихся собственниками опасных отходов или осуществляющих обращение с такими отходами, подлежат в соответствии с Законом «Об обязательном экологическом страховании» (далее – Закон) обязательному экологическому страхованию.

Эксплуатация трубопроводов для транспортировки газа, нефти или химикатов в силу Закона подлежит обязательному экологическому страхованию. Соответственно, товарищество вправе компенсировать убытки путем страховых выплат.

В силу статьи 4 Закона целью и основными принципами обязательного экологического страхования являются возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу третьих лиц и (или) окружающей среде в результате ее аварийного загрязнения, гарантия возмещения убытков, обеспечение исполнения сторонами своих обязательств по договору обязательного экологического страхования, экономическое стимулирование предотвращения аварийного загрязнения окружающей среды.

Споры о продлении срока конкурсного производства

Продление срока процедуры банкротства при наличии нереализованного имущества, обращения в органы уголовного преследования предусмотрено действующим законодательством

21 октября 2015 г.

№ 32п-546-15

П., Ш. обратились в суд с заявлением о признании товарищества с ограниченной ответственностью «Издательско-полиграфический комплекс «Дастан» (далее – ТОО «ИПК «Д») несостоятельным должником и возбуждении конкурсного производства.

Вступившим в законную силу решением суда № 2 города Уральска Западно-Казахстанской (далее – город Уральск) от 28 мая 2013 года ТОО «ИПК «Д» признано банкротом.

Приказом уполномоченного органа – государственного учреждения «Департамент Комитета по работе с несостоятельными должниками Министерства финансов Республики Казахстан по Западно-Казахстанской области» от 29 августа 2013 года конкурсным управляющим назначен И.

Определением суда № 2 города Уральска от 28 июля 2014 года по ходатайству конкурсного управляющего срок конкурсного производства был продлен на три месяца.

Определением того же суда от 28 августа 2014 года по ходатайству конкурсного управляющего ТОО «ИПК «Д» срок конкурсного производства был дополнительно продлен еще на три месяца.

17 ноября 2014 года конкурсный управляющий ТОО «ИПК «Д» вновь обратился в суд с ходатайством о продлении сроков конкурсного производства, указывая, что для завершения претензионно-исковой работы с дебиторами ТОО «ИПК «Д» необходимо продление сроков конкурсного производства.

Определением суда № 2 города Уральска от 28 ноября 2014 года в удовлетворении заявления отказано.

Определением апелляционной судебной и постановлением кассационной судебной коллегий Западно-Казахстанского областного суда определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов ввиду неправильного применения норм материального права, приняла по делу новое решение о продлении срока конкурсного производства сроком на 3 (три) месяца в силу следующего.

Согласно пункту 2 статьи 84 Закона Республики Казахстан «О реабилитации и банкротстве» основаниями для продления срока проведения процедуры банкротства являются: наличие в производстве суда дела, затрагивающего имущественные интересы должника и его кредиторов; наличие нереализованного имущества; обращение банкротного управляющего в органы уголовного

преследования по признакам преднамеренного или ложного банкротства, иных правонарушений или преступлений против интересов должника и его кредиторов; необходимость устранения нарушений законодательства Республики Казахстан, указанных в определении суда об отказе в утверждении заключительного отчета; необходимость устранения нарушений законодательства Республики Казахстан, выявленных уполномоченным органом.

Продление срока процедуры банкротства при наличии нереализованного имущества, обращения в органы уголовного преследования предусмотрено действующим законодательством.

В связи с имеющимися фактами, указывающими на возможное доведение товарищества до банкротства, заявителем была подана жалоба на постановление следователя Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Западно-Казахстанской области об отказе в возбуждении уголовного дела по факту преднамеренного и ложного банкротства.

Постановлением прокуратуры города Уральска от 9 декабря 2014 года постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении директора ТОО «ИПК «Д» Н. было отменено, возбуждено уголовное дело.

Кроме того, в конкурсной массе должника имеется нереализованное имущество, в отношении которого необходимо провести оценку и в последующем реализовать. Таким образом, в ходатайстве о продлении процедуры банкротства были указаны существенные обстоятельства, предусмотренные действующим законодательством, на основании которых процедуру банкротства необходимо продлить. Окончание установленного срока конкурсного производства прекратит все права и полномочия заявителя как конкурсного управляющего и, как следствие, все действия по реализации имущества должника, пресечению недобросовестных действий должника окажутся безрезультатными при наличии реальной возможности частичного погашения задолженности за счет имеющегося имущества.

Отказы судов в продлении сроков конкурсного производства при наличии указанных обстоятельств препятствуют осуществлению процедуры банкротства, основной целью которого согласно законодательству является удовлетворение требований кредиторов за счет имущественной массы банкрота в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот
алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений надзорной судебной
коллегии по уголовным делам Верховного Суда
Республики Казахстан**

Приговор суда восстановлен надзорной инстанцией

**Приговор суда восстановлен надзорной инстанцией.
Выводы апелляционной и кассационной инстанций
об отсутствии в действиях осужденного состава
преступления, предусмотренного частью 3 статьи
103 УК, противоречат исследованным в суде
доказательствам и являются необоснованными**

6 октября 2015 г.

№ 2уп-103-15

Приговором суда № 2 города Актобе от 20 ноября 2014 года К. осужден по части 1 статьи 257, части 3 статьи 103, части 3 статьи 58 УК к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Гражданский иск потерпевшей А. удовлетворен частично, с К. взыскано в счет возмещения морального вреда 3 000 000 тенге, материального вреда – 603 455 тенге и в доход государства – 6 960 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в том, что он совершил особо дерзкое нарушение общественного порядка, выразившееся в явном неуважении к обществу с применением насилия к потерпевшему Д., повлекшего причинение легкого вреда по здоровью.

Кроме этого К. умышленно нанес Р. удар кулаком в область лица и произвел в него несколько выстрелов из неустановленного следствием пневматического пистолета, причинив легкий вред по здоровью в виде непроникающих ушибленных ран грудной клетки слева, ушибленных ран левого бедра, левого коленного сустава, кровоподтека левого плеча.

Далее К., с целью умышленного причинения тяжкого вреда здоровью Р., нанес ему множественные беспорядочные удары битой по голове, причинив тяжкий вред его здоровью в виде тяжелой черепно-мозговой травмы, обширных кровоизлияний в мягкие ткани головы, перелома костей свода и основания черепа с ушибом головного мозга, осложнившегося развитием угрожающего жизни состояния – отека мозга и дислокационного синдрома, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда от 17 марта 2015 года:

- приговор изменен в части признания К. виновным по части 3 статьи

103 УК приговор отменен за отсутствием в его действиях состава преступления, производство по делу в этой части прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 35 УПК;

- приговор отменен в части взыскания с К. в пользу А. морального вреда в размере 3 000 000 тенге, материального вреда в сумме 603 455 тенге и госпошлины в доход государства в сумме 6 960 тенге;

- отменено применение части 3 статьи 58 УК;

- на основании пункта 1) части 5 статьи 46 УК назначено отбывать наказание в колонии-поселении.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий в отношении К., оставив в силе приговор суда первой инстанции по следующим основаниям.

Выводы суда первой инстанции о доказанности вины К. в причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего Р., при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на всесторонне и полно исследованных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Так, К. при первом его допросе в ходе предварительного следствия утверждал, что он вообще не был на месте совершения данного преступления и о нем ничего не знает. После его опознания потерпевшим Д. он стал утверждать, что выстрелов из пистолета в Р. не производил, битой его не бил, все телесные повреждения, указанные в экспертизе, потерпевшему причинили С. и Е., они наносили ему удары ногами по голове. В судебном заседании К. вновь изменил показания и добавил, что он видел, как С. два-три раза прыгнул на голову Р.

Суд первой инстанции критически оценил данные показания.

Так, из показаний свидетеля С. следует, что он с Е. разняли дерущихся К. и парня азиатской национальности и посадили К. в машину. Когда тот заводил машину, парень азиатской национальности подошел и два раза пнул ногой заднюю дверь автомашины. После чего К. взял из кармана двери автомашины пневматический пистолет и два-три раза выстрелил из него в грудь тому парню. После этого они опять стали драться, бить кулаками друг друга по лицу. Затем К. взял из автомашины деревянную биту, подбежал к тому парню и ударил его один раз по голове.

Данные показания свидетель С. подтвердил на очной ставке с К. и при проверке его показаний на месте.

Свидетель Е. дал аналогичные показания.

Достоверность показаний вышеуказанных свидетелей не вызывает сомнений, поскольку оснований для оговора осужденного с их стороны не установлено, их показания являются стабильными и последовательными на протяжении всего предварительного и судебного следствия и согласуются с показаниями осужденного в том, что он возил в салоне своей автомашины пневматический пистолет и биту.

Кроме того, данные свидетели показали, что по пути домой К. говорил, что, по его мнению, он убил Д., так как сильно ударил его битой, отчего у него болит рука, и он не может управлять автомашиной.

Таким образом, в судебном заседании было установлено, что все телесные повреждения потерпевшему причинил К.

По заключению судебно-медицинской экспертизы ЭТ-№ 337 от 10 июня 2014 года смерть Р. наступила 09 мая 2014 года в 09 часов 15 минут. Основной причиной смерти явилась тяжелая черепно-мозговая травма: перелом костей свода и основания черепа с ушибом головного мозга, осложнившийся развитием угрожающего жизни состояния – отека мозга и дислокационного синдрома, явившихся непосредственной причиной смерти Р. Телесные повреждения в виде тяжелой черепно-мозговой травмы, ссадин и кровоподтеков лица, обширных кровоизлияний в мягкие ткани головы, перелома костей свода и основания черепа с ушибом головного мозга образовались в результате неоднократных (множественных) последовательных ударно-травматических воздействий тупого предмета с ограниченной контактирующей поверхностью. Однозначные индивидуальные характеристики повреждающего предмета в повреждениях не отобразились, однако особенности повреждений костей черепа и мягких тканей головы дают основания полагать, что контактировавшая часть предмета, причинившего эти повреждения, могла иметь сферическую форму (дуговидный край). Основным местом приложения силы явились область обеих теменных височных костей головы. Удары нанесены в эти области со значительной силой. Вышеуказанные телесные повреждения головы расцениваются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и находятся в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти пострадавшего.

Доказательства вины осужденного К. подробно приведены в приговоре с объективным анализом всех обстоятельств по делу.

В соответствии со статьей 128 УПК суд первой инстанции дал исследованным доказательствам объективную оценку с точки зрения их допустимости, достоверности и относимости и правильно квалифицировал действия К. по части 3 статьи 103 УК.

Апелляционная коллегия, не поставив под сомнение сам факт причинения тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, прекратила дело в отношении К. по части 3 статьи 103 УК, основываясь на его последних показаниях, что он не производил выстрелов из пистолета в Р., битой его не бил, все телесные повреждения потерпевшему причинили С. и Е.

В подтверждение своих выводов апелляционная коллегия сослалась на заключение повторной судебно-медицинской экспертизы ЭП № 05 – 01.2015 от 19 февраля 2015 года, согласно которой возможность получения тяжких телесных повреждений в виде тяжелой черепно-мозговой травмы от ударов руками и твердым тупым предметом с ограниченной поверхностью воздействия типа деревянной биты исключается. Получение данных повреждений при обстоятельствах, указанных К. (двумя ногами прыгал по голове), не исключается.

Кассационная коллегия признала данное заключение судебно-медицинской экспертизы недопустимым доказательством. Но, ссылаясь на другие доводы, указанные в постановлении апелляционной инстанции, оставила его без изменения.

Суд первой инстанции обоснованно расценил показания К. не соответствующими действительности, так как он неоднократно менял их

и правильно признал данное обстоятельство как средство для избежания ответственности.

Одним из доказательств невиновности К. в совершении преступления коллегия привела заключение СМЭ, согласно которой повреждение кисти он мог получить от действия твердого тупого предмета. Однако, данное обстоятельство не является прямым подтверждением его невиновности в совершении преступления. Кроме того, осужденный не утверждал, что его кто-то ударил твердым предметом по руке, и наоборот в автомашине он пожаловался, что сильно повредил руку при нанесении удара битой, это подтвердили свидетели.

Таким образом, выводы апелляционной и кассационной инстанций об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, предусмотренного частью 3 статьи 103 УК, противоречат исследованным в суде доказательствам и являются необоснованными.

Коррупционные преступления

Вымогательство взятки означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное создание таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов

13 октября 2015 г.

№ 2ун-105-15

Приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 30 марта 2015 года Л. осужден по пунктам 1), 2) части 3 статьи 366 УК с применением статьи 55 УК к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании части 1 статьи 49 УК Л. лишен специального звания – старшина полиции.

А. осужден по пунктам 1), 2) части 3 статьи 366 УК с применением статьи 55 УК к 4 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании части 1 статьи 49 УК А. лишен специального звания – старший сержант полиции.

Приговором суда Л. и А. признаны виновными в том, что они, являясь должностными лицами, в группе лиц по предварительному сговору, путем вымогательства получили от И. взятку в сумме 50 000 тенге за несоставление в отношении нее административного материала в связи с нарушением правил дорожного движения.

Постановлением апелляционной и кассационной судебных коллегий Западно-Казахстанского областного суда приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении Л. и А., исключила из обвинения Л. и А. квалифицирующий признак «путем вымогательства», предусмотренный пунктом 1) части 3 статьи 366 УК, уголовное дело в этой части производством прекратила.

Назначила Л. по пункту 2) части 3 статьи 366 УК с применением статьи 55 УК три года лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах.

Назначила А. по пункту 2) части 3 статьи 366 УК с применением статьи 55 УК два года лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности в правоохранительных органах по следующим основаниям.

Надзорная коллегия посчитала приговор суда в части признания Л. и А. виновными в получении взятки в группе лиц по предварительному сговору законным.

Вместе с тем, выводы суда в части признания Л. и А. виновными в получении взятки путем вымогательства сочла незаконными.

Из материалов дела следует, что И. совершила правонарушение, предусмотренное частью 2 статьи 230 КоАП (уклонение от заключения договора обязательного страхования), частью 1 статьи 602 КоАП (нарушение водителями транспортных средств правил проведения учебной езды, пользования внешними световыми приборами) и частью 2 статьи 612 КоАП (управление транспортным средством лицом, не имеющим права управления им).

Л. и А., исполняя свои должностные обязанности по пресечению административных правонарушений, действуя вопреки интересам службы, с согласия И. договорились за взятку в сумме 50 000 тенге не составлять в отношении нее административный протокол. При этом И. осознавала, что в случае составления административного протокола ее автомашину поставят на штрафную стоянку, на нее наложат штраф и лишат водительских прав.

При таких обстоятельствах И. была заинтересована в положительном разрешении ее ситуации.

Фактически между сотрудниками полиции Л., А. и водителем И. было заключено «соглашение» об уводе последней от административной ответственности путем получения взятки.

В соответствии с пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда № 9 от 22 декабря 1995 года «О практике применении судами законодательства об ответственности за взяточничество» вымогательство взятки означает требование лицом взятки под угрозой совершения действий, которые могут причинить ущерб законным интересам взяткодателя, либо умышленное поставление последнего в такие условия, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов.

При оценке действий Л. и А. ни органом следствия, ни судом не установлено, какие правоохраняемые интересы И. были нарушены, какие законные интересы она хотела защитить, передавая взятку должностным лицам.

Таким образом, выводы суда, о получении взятки путем вымогательства не соответствуют материалам уголовного дела, в связи с чем квалифицирующий признак преступления, предусмотренный пунктом 1) части 3 статьи 366 УК, исключен из обвинения осужденных, уголовное дело в этой части производством прекращено за отсутствием в их действиях данного состава преступления.

Исходя из обстоятельств дела, личности осужденных, суд при назначении наказания обоснованно применил статью 55 УК и назначил им наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией части 3 статьи 366 УК.

Преступления против личности

Квалификация убийства по пункту «к» части 2 статьи 96 УК возможна, когда цель скрыть другое преступление является основным мотивом лишения жизни потерпевшего, который исключает возможность квалификации этого же убийства по другим мотивам

27 октября 2015 г.

№ 2уп-108 -15

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области от 25 января 2011 года, постановленного с участием присяжных заседателей, К. осужден по части 1 статьи 251 УК к 3 годам лишения свободы, по части 2 статьи 327 УК к 3 годам лишения свободы, по пункту «к» части 2 статьи 96 УК к 11 годам лишения свободы. На основании части 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний к отбытию назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии с пунктом «г» части 1 статьи 88 УК К. назначены принудительные меры медицинского характера в виде лечения от алкоголизма.

Гражданский иск Х. удовлетворен частично. Постановлено взыскать с осужденного К. в пользу Х. в счет возмещения материального вреда 800 000 тенге и в счет возмещения морального вреда 600 000 тенге, государственную пошлину в сумме 8 756 тенге, процессуальные издержки в сумме 15 600 тенге.

Судом с участием присяжных заседателей К. признан виновным в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, также в самовольном, вопреки установленному законодательством осуществлении своего предполагаемого права на получение заработной платы у бухгалтера ТОО «М» Т., оспариваемого данным ТОО, причинившим существенный вред правам Т. с угрозой применения насилия в отношении нее и в умышленном убийстве Г. с целью скрыть совершенное им преступление.

Постановлением кассационной судебной коллегии Костанайского областного суда от 6 апреля 2011 года приговор оставлен без изменения. Из описательно-мотивировочной части приговора исключены слова «двух лиц».

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила

приговор первой инстанции, постановленный с участием присяжных заседателей, и постановление кассационной судебной коллегии в отношении осужденного К.:

- переqualифицировав действия осужденного К. с пункта «к» части 2 статьи 96 УК на часть 1 статьи 96 УК, по которой назначила наказание 9 (девять) лет лишения свободы, наказание по части 1 статьи 251 УК 3 года лишения свободы, по части 2 статьи 327 УК 3 года лишения свободы – оставила без изменения. В соответствии с частью 4 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию назначила 11 (одиннадцать) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

- исключив из обвинения части 1 статьи 251 УК квалифицирующий признак «незаконное приобретение огнестрельного оружия» по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что К. работал охранником в ТОО «М», откуда был уволен за появление в нетрезвом состоянии. Считая, что при увольнении ему не выплатили заработную плату, 16 августа 2010 года около 10 часов К. пришел в офис ТОО «М» будучи вооруженным огнестрельным оружием – обрезом двуствольного охотничьего ружья 16-го калибра марки «ТОЗ», который он незаконно приобрел в период с 10 по 12 августа 2010 года в г.Костанай, хранил, носил и зарядил боеприпасами – двумя патронами. Пройдя в кабинет бухгалтера Т., К., угрожая направленным в ее сторону ружьем, потребовал выдать ему заработную плату. Т., выскочив в коридор, забежала в кабинет, который арендовали работники ТОО «А», где попросила вызвать полицию. К. вышел за порог кабинета и стал кричать, чтобы она вернулась. Заместитель директора ТОО О., увидев К., требовавшего заработную плату в кабинете Т., сообщила о данном конфликте директору ТОО «М» Г., который прошел в кабинет Т., и, пытаясь пресечь преступные действия К., схватил руками обрез. Однако К., имея неприязненные отношения к Г. по причине его увольнения с работы и невыплаты, по его мнению, заработной платы, реализуя умысел на причинение смерти, путем нажатия на спусковой крючок произвел выстрел с ружья с близкого расстояния в область расположения жизненно-важных органов Г., в результате чего Г. скончался.

Как следует из заключения судебно-медицинского эксперта, Г. причинено слепое огнестрельное дробовое ранение на верхнем третьем правом бедре с повреждением магистральных артерий и вен, повлекшее острую кровопотерю, явившуюся непосредственной причиной смерти.

Заключением судебно-баллистической экспертизы установлено, что обрез находился в технически исправном состоянии, части и механизмы обреза расположены на предусмотренных заводской конструкцией ружьях данной модели.

Эксперт Ж., подтвердив выводы данного экспертного заключения, уточнил, что производство выстрелов из данного ружья при взведенных курках без нажатия на спусковой крючок, то есть самопроизвольно невозможно.

Указанные обстоятельства были установлены на основе совокупности проанализированных, сопоставленных и проверенных судом доказательств.

Выводы суда в части осуждения К. по части 1 статьи 251 и части 2 статьи 327 УК являются обоснованными.

Однако, в части совершенного К. умышленного убийства Г. суд, не исследовав в достаточной степени волевой процесс преступного поведения осужденного, необоснованно признал целью его действий сокрытие другого преступления.

Так, приговором суда было признано, что, не получив желаемого по причине ухода Т. из кабинета, пытаясь скрыть данное преступление, в ходе борьбы с Г., прибежавшим на крики Т., с целью внезапно возникшего умысла на его убийство, К. произвел выстрелы в Г., причинив ему смерть.

Однако, цель сокрытия ранее совершенного преступления является конструктивным элементом субъективной стороны, которая характеризует квалифицированный вид умышленного убийства и имеет значение обязательного признака, поскольку цель – это будущий результат, к достижению которого в волевом моменте стремится виновный при совершении преступления.

При рассмотрении дела суд обязан выяснить мотивы и цели совершения подсудимым преступных действий, вменяемых ему в вину, так как мотив и цель преступления относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию.

Между тем, выводы суда в этой части не основаны на материалах дела и не подтверждены доказательствами.

Как следует из материалов дела, К. совершил противоправное действие в отношении Г. по месту своей прежней работы, в здании ТОО в рабочее время, то есть когда там находились сотрудники, явившиеся очевидцами совершенного им преступления.

Так, потерпевшая Т. показала, что К., зайдя в ее кабинет, сообщил, что пришел за зарплатой, затем, вытащив из сумки огнестрельное оружие и направив его в ее сторону, потребовал заработную плату, хотя с ним был произведен расчет при увольнении. Она выбежала из своего кабинета и забежала в соседний кабинет. Выглянув в коридор, она увидела К., стоявшего у двери кабинета, куда подошел директор Г., через минуту услышала выстрел, через секунду второй выстрел.

Показаниями свидетеля С. установлено, что в их кабинет забежала Т. и просила закрыть дверь, так как пришел бывший работник ТОО с ружьем и находится в ее кабинете. Она подошла к двери и увидела стоявшего на пороге кабинета Т. К. с ружьем в левой руке. В это время из своего кабинета вышел Г., который стал говорить К., что он делает и попытался выхватить у него ружье, вталкивая его в кабинет. Затем она услышала выстрел и с интервалом меньше минуты еще один выстрел и мужской голос, который кричал, чтобы вызывали скорую помощь.

Свидетель Д. показала, что, услышав шум, вышла в коридор и увидела в кабинете бухгалтера Т. бывшего охранника К., требовавшего деньги, о чем она сообщила директору ТОО Г., который прошел в кабинет бухгалтера, и через 2-3 минуты она услышала выстрел и голос директора о вызове скорой помощи и полиции. После этого услышала еще один выстрел.

Из показаний свидетеля Л. видно, что, когда она стояла в приемной у директора ТОО Г., зашла Д., которая сообщила, что К. что-то требует от бухгалтера. После чего Г. прошел в кабинет бухгалтера Т. Она пошла следом и увидела К., который правой рукой держал за руку Г., так они дошли до середины кабинета. Г. крикнул, чтобы вызывали полицию. В это время К. приподнял левую руку с ружьем и выстрелил в область паха Г. с правой стороны и тот упал на пол. Когда она побежала вниз, услышала второй выстрел.

Из показаний свидетеля Ш. следует, что Г., узнав со слов Д. о конфликте в кабинете бухгалтера между Т. и К., прошел к кабинету бухгалтера, где стал

говорить К., что он делает. Затем она услышала выстрел и голос Г., который кричал: «Что ты творишь, вызывайте милицию!», затем прогремел еще один выстрел.

Из показаний свидетеля В. следует, что через минуту после того, как Г. пошел в кабинет бухгалтера Т., она услышала выстрел и его крики: «Звоните в милицию и скорую!».

Свидетель И., работающий охранником ТОО «М», также подтвердил, что К. ранее у них работал охранником и прошел в офис с сумкой в руках, сказав, что пришел получить расчетные. Спустя несколько минут услышал выстрелы, затем в кабинете бухгалтера увидел Г., который лежал в крови, на полу также было ружье, К. стоял рядом. Он сразу скрутил ему руки и задержал.

Сам осужденный показал, что работал охранником в ТОО «М», но был уволен в связи с появлением на работе в нетрезвом состоянии. При увольнении ему выплатили всего 1 894 тенге, он считал, что ему должны были выплатить около 60 000 тенге, о чем разговаривал с директором Г., но тот отказал ему. Примерно 12-13 августа 2010 года у незнакомого парня купил обрез охотничьего оружия с двумя патронами и 16 августа 2010 года пришел в офис ТОО «М» с ружьем, прошел в кабинет бухгалтера Т., потребовал выдачи зарплаты, на что Т. выбежала из кабинета. Он хотел выйти, но в это время в кабинет бухгалтера забежал Г., который схватил его за запястье левой руки, в которой находилось ружье, а своей левой рукой за дуло ружья и пытался выхватить ружье. В это время произошел выстрел и Г. стал падать. Он выпустил ружье. Второй выстрел произошел, когда Г. падал. Г. крикнул, чтобы вызвали скорую и милицию. Он повернулся к стоявшим у двери людям, в это время забежал охранник И. и задержал его.

Указанные показания свидетелей в нарушение требований статьи 127 УПК не были проанализированы путем сопоставления с другими доказательствами.

Тогда как из приведенных показаний сотрудников ТОО следует, что К. они знали как бывшего сотрудника, он пришел в рабочее время, видели, что он был вооружен огнестрельным оружием, требовал выдачи заработной платы в кабинете у бухгалтера Т. и произвел выстрелы в директора Г., после чего сразу был задержан на месте преступления, никаких мер по сокрытию совершаемых преступлений не предпринимал.

Изложенное свидетельствует об отсутствии в действиях К. квалифицирующего признака «с целью скрыть совершенное преступление», предусмотренного пункта «к» части 2 статьи 96 УК.

Совокупность исследованных доказательств подтверждает наличие между К. и потерпевшим Г. сложившихся неприязненных отношений, связанных с его увольнением и произведенным расчетом по заработной плате. К. пришел в офис подготовленным, вооружившись огнестрельным оружием, которое он заранее купил и зарядил патронами. Не получив требуемую сумму, К. при попытке Г. пресечь его противоправные действия реализовал умысел на его убийство и целенаправленно произвел выстрелы с близкого расстояния в место расположения жизненно-важных органов потерпевшего Г.

Указанные последовательные действия осужденного, выбор им в качестве орудия преступления огнестрельного оружия, механизм причинения повреждения потерпевшему с близкого расстояния свидетельствуют об умысле осужденного именно на совершение умышленного убийства по мотиву имеющихся

неприязненных отношений, а не с целью скрыть другое преступление.

По смыслу закона следует квалификация убийства по пункту «к» части 2 статьи 96 УК, когда цель скрыть другое преступление является основным мотивом лишения жизни потерпевшего, который исключает возможность квалификации этого же убийства по другим мотивам и иной цели.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан № 1 от 11 мая 2007 года, с внесенными последующими изменениями «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», при убийстве с целью скрыть ранее совершенное преступление, мотивом является стремление путем лишения жизни потерпевшего сокрыть ранее совершенное субъектом убийства или другим лицом преступление.

Квалификация действий виновного по пункту «к» части 2 статьи 96 УК возможна лишь при доказанности его умысла на убийство именно с целью сокрытия преступления.

Приведенные доказательства свидетельствуют, о том что в действиях К. этот квалифицирующий признак не усматривается.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда, принимая во внимание указанные обстоятельства, пришла к выводу о переквалификации действий К. по пункту «к» части 2 статьи 96 на часть 1 статьи 96 УК как противоправное умышленное причинение смерти другому лицу.

Кроме того, в связи с неустановлением времени и места незаконного приобретения К. огнестрельного оружия указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения по части 1 статьи 251 УК как не соответствующий требованиям части 1 статьи 117 и части 1 статьи 379 УПК.

Медиация колданыста Медиация в действии

Тараптар арасында туындаған дау медиация тәртібі бойынша шешілді

2015 жылғы 05 мамыр

№ 2-159-2015 ж.

Талапкер Ж. жауапкер жеке кәсіпкер Е.-ден қарыз ақшасын және сот шығындарын өндіру туралы талап арызбен сотқа жүтінген.

Талапкер Ж. өзінің сотқа берген арызында 2014 жылғы 19 маусымда сатып алу-сату келісім шарты негізінде жауапкер Е.-ге 2 100 АҚШ долларына (382 200 теңге) «Roboclean» тазарту жүйесі құрылғысын сатқандығын, шарт негізінде жауапкер 300 АҚШ доллары (54 600 теңге) мөлшерінде алдын ала төлем жасағандығын, қалған қарыз мөлшері 111 480 теңге (600 АҚШ доллары) құрайтындығын көрсетіп, жауапкерден аталған қарыз сомасын 111 480 теңге және өсімпұл сомасын, сондай-ақ келтірілген сот шығыны 2 230 теңгені өндіруді сұраған.

Сот отырысында тараптар дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісім

жасауына байланысты, соттан келісімді бекітуін және аталған істі өндірістен қысқартуды сұраған.

Тараптардың арасында жасалған медиация шарты бойынша: талапкер сотта талап арыздан бас тартуға, ал жауапкер талапкермен келіскен сомадағы қарызды төрт айдың ішінде төлеуге міндеттелген.

Сот дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісіммен танысып, бұл келісім шарт, оның мазмұны заңға қайшы емес екенін ескеріп, бекіту туралы шешімге келген.

Қазақстан Республикасы АІЖК-нің 247-бабының 4-1-бөлігіне сәйкес егер тараптар дауды медиация тәртібімен реттеу туралы келісім жасаса және оны сот бекітсе, азаматтық іс өндірістен қысқартылуға жататындығы көрсетілген.

Сот талапкерге Қазақстан Республикасының АІЖК-нің 248-бабының 2-бөлігіне сәйкес іс бойынша өндіріс қысқартылған жағдайда сол тараптар арасындағы, сол мәселе туралы дау бойынша және сол негіздер бойынша екінші рет сотқа жүгінуге жол берілмейтінін түсіндіреді.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде қадағалаушы сот алқасы талапкер Ж.-мен жауапкер жеке кәсіпкер Е.-нің арасындағы қарыз ақшаны және сот шығындарын өндіру туралы талап арызы бойынша келісімді бекітіп, істі өндірістен қысқартты.

**Кәмелетке толмағандардың құқығына нұқсан келтіретін әкімшілік құқық бұзушылықтар
Административные правонарушения, посягающие
на права несовершеннолетних**

**Совершение преступления малолетней послужило
основанием для ее направления в специальную
организацию образования на основании части 1 статьи
13 Закона Республики Казахстан «О профилактике
правонарушений среди несовершеннолетних
и предупреждении детской безнадзорности и
беспризорности» от 9 июля 2004 года**

25 июня 2013 г.

№2-557-13

Управление внутренних дел г. Караганды обратилось в суд с заявлением о направлении несовершеннолетней Ц., 30 декабря 2001 года рождения в специальную школу-интернат для детей с девиантным поведением п. Керней Бухар-Жырауского района Карагандинской области сроком на 1 (один) год.

Требования мотивированы тем, что несовершеннолетняя Ц. является учащейся СОШ № 50 г. Караганды, воспитывается в неполной семье, была поставлена на учет в ОВД по категории «несовершеннолетняя, совершившая преступление».

Так, 3 июня 2013 г. в 07.00 утра, на берегу водоема в районе 5-го отделения Бухар-Жырауского района Карагандинской области был обнаружен труп

пропавшей несовершеннолетней Т., 25 апреля 2004 года рождения с признаками насильственной смерти. По данному факту возбуждено уголовное дело по статье 96 УК. Постановлением ОВД СУ ДВД Карагандинской области от 3 июня 2013 г. несовершеннолетняя Ц. признана подозреваемой по данному делу. В ходе предварительного следствия несовершеннолетняя Ц. дала признательные показания в совершении ею преступления.

В судебном заседании законный представитель несовершеннолетней – мать Р. пояснила, что за дочкой Ц. недоглядела, что в результате привело к убийству Т. ее дочерью с участием подруг Е. и А.

Несовершеннолетняя Ц. в судебном заседании пояснила, что вину в совершении преступления осознала и пояснила, что, находясь в степном массиве у водоема, вместе с подругами Е. и А. в ходе ссоры с Т. избили, а затем убили ее.

Представитель органа, осуществляющего функции по опеке и попечительству, Б. пояснила суду, что в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетней орган опеки не возражает против направления ее в специальную организацию образования, полагая, что данная мера является необходимой и положительно отразится на подростке, преступившем Закон.

Выслушав пояснения сторон, заключение прокурора, полагавшего заявление удовлетворить, исследовав письменные материалы дела, суд считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

3 июня 2013 г. в 07.00 утра на берегу водоема в районе 5-го отделения Бухар-Жырауского района Карагандинской области был обнаружен труп пропавшей несовершеннолетней Т., 25 июня 2004 года рождения с признаками насильственной смерти.

Постановлением ОВД СУ ДВД Карагандинской области по данному факту 3 июня 2013 г. возбуждено уголовное дело по статье 96 УК Республики Казахстан.

Постановлением ОВД СУ ДВД Карагандинской области от 3 июня 2013 г. несовершеннолетняя Ц. признана подозреваемой по данному делу.

В ходе предварительного следствия несовершеннолетняя Ц. дала признательные показания в совершении ею преступления по части 1 статьи 96 УК Республики Казахстан, т.е. умышленного убийства несовершеннолетней Т.

Согласно части 1 статьи 13 Закона Республики Казахстан от 9 июля 2004 года «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» специальные организации образования являются учебно-воспитательными или лечебно-воспитательными учреждениями и создаются в целях обеспечения воспитания, обучения и социальной реабилитации несовершеннолетних в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, систематически совершающих правонарушения, влекущие меры административного воздействия, злостно уклоняющихся от получения начального, основного среднего и общего среднего образования, систематически совершающих самовольные уходы из семьи и детских лечебно-воспитательных организаций, совершающих иные антиобщественные действия.

Судом установлено, что несовершеннолетняя Ц. является учащейся СОШ № 50 г. Караганды, воспитывается в неполной семье, поставлена на учет в ОВД по категории «несовершеннолетняя, совершившая преступление».

Согласно приобщенным к материалам дела характеристикам по месту

жительства и учебы несовершеннолетняя Ц. характеризуется удовлетворительно, пропусков занятий без уважительных причин не имеет, учится по мере своих способностей.

Однако, совершение ею умышленного общественно-опасного деяния в отношении несовершеннолетней Т. является безусловным основанием для направления ее в специальную организацию образования.

Кроме того, совершение ею данного преступления вызвало большой общественный резонанс. Жители Бухар-Жырауского района обратились в следственные органы с требованиями о привлечении к ответственности и наказании несовершеннолетней Ц. в целях предотвращения их детей от общения и совместного обучения в одной школе с ней.

Исследованные судом доказательства в совокупности подтверждают обоснованность заявления УВД г. Караганды о необходимости направления несовершеннолетней Ц. в специальную организацию образования.

По состоянию здоровья несовершеннолетняя Ц. может содержаться в специальной организации образования, что подтверждается приобщенной к материалам дела медицинской справкой.

На основании вышеизложенного, суд удовлетворил заявление Управления внутренних дел г. Караганды ДВД Карагандинской области.

Несовершеннолетняя Ц. направлена в КГУ «Специальная школа-интернат для детей с девиантным поведением в п. Керней Бухар-Жырауского района Карагандинской области» сроком на 1 (один) год.

Срок пребывания Ц. исчислен с момента вступления решения суда в законную силу.

Невыполнение без уважительных причин родителями обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей, деяния которых содержат признаки преступления, влечет ответственность по части 2 статьи 111 КоАП (в редакции от 30.01.2001 года)

25 июня 2013 г.

№ 3-1337-13

Специализированный межрайонный суд по делам несовершеннолетних Карагандинской области в открытом судебном заседании рассмотрел дело об административном правонарушении по части 2 статьи 111 КоАП, поступившее из Кировского ОП УВД г. Караганды в отношении Ч.

Согласно протоколу об административном правонарушении сотрудниками УИП ГДН Кировского ОП УВД г. Караганды было выявлено, что гражданка Ч. без уважительных причин не выполняет родительские обязанности по воспитанию несовершеннолетней дочери А., 1 сентября 2002 года рождения, что привело к совершению несовершеннолетней А. деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного статьей 96 УК, в отношении Т., 25 апреля 2004 года рождения.

В судебном заседании правонарушитель Ч. свою вину признала в полном объеме.

Из материалов дела усматривается, что основанием для составления протокола об административном правонарушении по части 2 статьи 111 КоАП послужило совершение несовершеннолетней А. деяния, содержащего признаки преступления, предусмотренного статьей 96 УК РК, о чем свидетельствует постановление от 3 июня 2013 года о возбуждении уголовного дела по факту умышленного убийства Т., 25 апреля 2004 года рождения и постановление от 3 июня 2013 года о признании в качестве подозреваемого лица несовершеннолетней А.

Исследовав материалы дела об административном правонарушении, суд пришел к выводу, что вина правонарушителя Ч. полностью подтверждается материалами дела, а именно протоколом об административном правонарушении, постановлением о возбуждении уголовного дела по факту умышленного убийства Т. от 3 июня 2013 года, постановлением о признании подозреваемой по указанному уголовному делу несовершеннолетней А., свидетельством о рождении, письменными объяснительными и другими материалами дела.

Действия Ч. правильно квалифицированы по части 2 статьи 111 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях как невыполнение без уважительных причин родителями обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетней дочери А., которая признана подозреваемой по уголовному делу, возбужденному по факту убийства несовершеннолетней Т.

При наложении административного взыскания суд учитывает характер совершенного административного правонарушения, личность виновной, её имущественное положение.

Смягчающих и отягчающих вину обстоятельств суд не усматривает.

На основании изложенного, суд признал Ч. виновной в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 111 КоАП, и по данной статье она подвергнута административному взысканию с наложенным штрафом в размере 20 (двадцати) месячных расчетных показателей, то есть в сумме 34 620 (тридцать четыре тысячи шестьсот двадцать) тенге.

**Бейбітшілікке және адамзат қауіпсіздігіне қарсы қылмыстар
Преступления против мира и безопасности человечества**

Действия осужденного на стороне антиправительственных вооруженных сил как участие в вооруженном конфликте, происходящем на территории другого государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами и другими организованными группами, согласно Дополнительному протоколу II 1977 года «Женевской конвенции о защите жертв войны» 1949 года, по статье 162-1 УК квалифицированы правильно

21 апреля 2015 г.

№ 1-155-15

Суд № 2 города Атырау Атырауской области, рассмотрев в открытом главном судебном разбирательстве уголовное дело в отношении У., постановил его осудить по статье 162-1 УК (в редакции от 16.07.1997 г.).

Подсудимый У., являясь гражданином Республики Казахстан, в период с 14 июля по 01 декабря 2014 года умышленно, неправомерно участвовал в вооруженном конфликте и боевых действиях на территории иностранного государства – Донецкой области Украины, без признаков наемничества, при следующих обстоятельствах.

Весной 2014 года У., находясь в городе Атырау, после событий 2 мая 2014 года в городе Одессе Украины, связанных с массовыми убийствами и побоями жителей города, протестующих против действий официальной власти, решил выехать на Украину для оказания помощи русскому населению Донецкой области, именуемому «ополченцами», в борьбе за защиту конституционных прав и свобод русского мирного населения самопровозглашенной Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) от проводимой в указанных регионах официальной властью Украины антитеррористической операции на территории Донецкой области.

08 июля 2014 года У. в социальной сети «ВКонтакте» нашел интернет-страницу «Рустам С.», где имелись электронные адреса для обращения лиц, желающих вступить в ополчение ДНР. В тот же день У. написал письмо на электронный адрес «n...@mail.ru» с просьбой принять его в ополчение ДНР, в ходе переписки с адреса «n...@mail.ru» У. предложили приехать в Российскую Федерацию (далее – РФ) в город Ростов-на-Дону для вступления в ряды ополчения ДНР.

09 июля 2014 года У. выехал поездом сообщением «Атырау – Астрахань» в город Астрахань РФ, куда прибыл 10 июля 2014 года. В этот же день рейсовым автобусом выехал в город Ростов-на-Дону РФ. По прибытии в город 11 июля 2014 года он на пляже рядом с водно-спасательной станцией, возле флагштока с реющим флагом ДНР встретился с неустановленным следствием лицом в военной форме со знаками отличия ДНР и обратился к военному с просьбой принять его в ряды ополчения для участия в боевых действиях против Украинских

Вооруженных Сил, на что получил согласие. После чего военный ДНР провел У. и других добровольцев в неустановленный следствием пункт сбора добровольцев в ополчение ДНР, где они находились до 14 июля 2014 года, У. с целью сокрытия своих анкетных данных взял позывной «Раш».

Утром 14 июля 2014 года У. в составе взвода добровольцев, вступивших в ополчение под командованием неустановленного следствием лица с позывным «Спец», умышленно, незаконно пересек российско-украинскую государственную границу. Затем в составе взвода прибыл на Украину в город Донецк, где вступил в состав не предусмотренного законами Украины военизированного формирования – «ополчение ДНР». Здесь же У., будучи в составе контрразведывательного батальона под командованием неустановленного лица с позывным «Крот», воинской бригады генерала Петровского (Хмурый), расположенного на пересечении улиц Байдукова и Челюскинцев города Донецк, прошел курс первоначальной военной подготовки: обучался физической подготовке, владению автоматическим огнестрельным оружием, тактике ведения боевых действий, как в городской, так и пересеченной местности. По окончании военной подготовки он был определен в состав комендантского взвода контрразведывательного батальона ополчения ДНР. В обязанности комендантского взвода входило обеспечение безопасности на территории воинской части, охрана штаба части, воинских казарм, а также пресечение диверсионной деятельности Вооруженных сил Украины в отношении ополчения ДНР. При этом У. с целью пресечения возможной диверсионной деятельности Вооруженных сил Украины был выдан самозарядный карабин Симонова (СКС), которым он владел с июля по октябрь 2014 года, заступал на боевое дежурство по охране воинской части. У. с целью подтверждения его участия в незаконном вооруженном формировании – «ополчение ДНР» получил удостоверение народного ополченца Донбасса № 7653, подписанное командующим ополчения ДНО полковником С.

В октябре 2014 года У. по инициативе его матери П. перевелся в зенитно-стрелковый батальон первой Славянской бригады ополчения ДНР, расположенный в городе Комсомольске Донецкой области Украины, и с целью сокрытия своих анкетных данных взял позывной «Драгун». Там проходил военную подготовку по обращению с зенитной установкой «ЗУ-23С». По окончании военной подготовки до 01 декабря 2014 года он заступал на боевое дежурство по охране воздушного пространства над городом Комсомольск. В ходе одного из дежурств в октябре 2014 года У. произвел выстрелы из зенитной установки «ЗУ-23С» по беспилотному летательному объекту Вооруженных сил Украины с целью его уничтожения. Подсудимый У. по инициативе своей матери П. 01 декабря 2014 года обратился с рапортом об увольнении из незаконного вооруженного формирования «ополчение ДНР». В тот же день незаконно пересек украинско-российскую государственную границу Украины и РФ, прибыв на территорию РФ.

Подсудимый У. в судебном заседании вину по предъявленному обвинению признал частично и пояснил, что весной 2014 года решил стать военным и в данном статусе поработать на стороне ополчения ДНР против Украинской армии, чтобы помочь людям прекратить насильственные действия украинских нацистов. С этой целью в интернете начал поиски лиц, занимающихся мобилизацией в ополчение ДНР. В интернете в социальной сети «ВКонтакте» 08 июля 2014 года нашел

страницу на имя «Рустам С.», у которого имелись фотографии и флаги ДНР, а также имелись электронные адреса для тех, кто желает вступить в народное ополчение ДНР. Он в этот же день написал на два электронных адреса со своего электронного адреса (почты Яндекс) письмо следующего содержания: «Здравствуйтесь, я хочу вступить в народное ополчение ДНР. Я из города Атырау, с Западного Казахстана. Мне 26 лет, в армии не служил, стрелять неплохо умею, с «Сайги» учился стрелять. В армию меня не взяли из-за недовеса в 15 кг., т.е. из-за худобы, хотя я сам очень хотел отслужить и стать военным. Вешу я сейчас 65 кг. при росте 185 см. Но денег у меня с собой только на проезд туда и обратно. Если только я как солдат-срочник буду в казарме ночевать и питаться за казенный счет, то я с удовольствием приеду и поучаствую в боевых действиях в рядах вашего ополчения». Спустя некоторое время с электронного адреса «n...@mail.ru» ему прислали анкету, которую он заполнил и отослал на этот же адрес. На следующий день в электронном виде сообщили, что ждут его приезда в город Ростов-на-Дону РФ и встретят на пляже возле спасательной станции. О своем выезде в Донбасс и желании воевать в ополчении против Украинской армии он сообщил своей матери, которая выдала ему денег. 10 июля 2014 года вечером сел в поезд по маршруту Атырау – Астрахань, а утром 11 июля 2014 года прибыл в город Астрахань, откуда рейсовым автобусом Астрахань – Ростов-на-Дону 12 июля 2014 года примерно к обеду приехал в город Ростов-на-Дону, затем на такси добрался до водно-спасательной станции на берегу реки Дон, где заметил 10 человек европейской внешности, один из них был одет в военную форму, со знаками отличия ДНР. Находясь в пункте набора добровольцев, по требованию военных ДНР он отдал удостоверение личности, здесь вместе с другими добровольцами находился до 14 июля 2014 года, взяв себе позывной «Раш».

14 июля 2014 года он в составе взвода выехал на автобусе в город Донецк, где его взвод включили в состав контрразведывательного батальона под командованием командира с позывным «Крот» и разместили на 8-м этаже общежития института физической культуры и спорта, расположенного на пересечении улиц Байдукова и Челюскинцев. Штаб воинской части (батальона) находился в здании учебного корпуса института физической культуры и спорта, казарма в общежитии. Территория воинской части была огорожена кирпичным забором, вход осуществлялся через контрольно-пропускной пункт, в котором стоял наряд военных, осуществляющих проверку документов у прибывающих лиц. В течение первых дней его обучали боевой подготовке, проводили учения по захвату зданий, позиций пехоты, объясняли, как уничтожать боевую технику противника, ему вручили стрелковое оружие «Автомат Калашников-74», с которого он стрелял по мишеням. С матерью поддерживал связь при помощи социальной сети «ВКонтакте» со своей страницы и мобильного телефона. По окончании учебной недели его перевели в комендантский взвод, где командиром значился Игорь с позывным «Егерь». Он как боец 2-го отделения нес караульную службу по охране территории воинской части, имея при себе огнестрельное оружие – самозарядный карабин Симонова (СКС) и 10 патронов к нему. В конце августа 2014 года командир взвода «Егерь» выдал ему удостоверение ополченца за подписью командующего Донецкого народного ополчения полковника И. В течение июля, августа и сентября 2014 года нес воинскую службу

в комендантской роте, заступал в караульную службу. В конце сентября 2014 года в город Донецк приехала его мама, которая хотела его забрать, но выезд не состоялся, ввиду того, что его документы были уничтожены и он не смог выехать в Республику Казахстан. В то же время он написал рапорт на увольнение и уволился из контрразведывательного батальона. Так как у него не было документов, он не смог уехать домой и его мама договорилась с военнослужащими военкомата. После, в первых числах октября 2014 года, он перевелся в зенитно-стрелковый батальон первой Славянской бригады, расположенный в районе «Теплоэнергостанции» города Комсомольск Донецкой области Республики Украина, командиром значился мужчина с позывным «Таксист». Здесь также прошел учебный курс по обращению с зенитной установкой «ЗУ-23С» и несколько раз, используя зенитную установку, стрелял по воздуху, в зенитно-стрелковом батальоне числился бойцом-зенитчиком 2-го отделения 2-го взвода 2 роты. Ему выдали «АК-74» и закрепили за «ЗУ-23С» для несения боевого дежурства по охране воздушного пространства над городом Комсомольск, оружие в действии не применял. Находясь в ополчении ДНР, решил вернуться домой в Казахстан, по приезду к нему матери 30 ноября 2014 года он написал рапорт на имя командира зенитно-стрелкового батальона об увольнении из рядов ополчения ДНР. В этот же день с мамой на такси выехали из города Комсомольск Республики Украина, объехав пограничные посты и незаконно перейдя границу, так как у него не было паспорта, приехали в город Ростов-на-Дону РФ, где он обратился в управление Федеральной миграционной службы и полицию с заявлением о том, что потерял удостоверение личности гражданина Республики Казахстан и ему выдали справку об утере документа. Прибыв в город Астрахань, 03 декабря 2014 года обратился в консульство Республики Казахстан в городе Астрахань на получение свидетельства на въезд в Республику Казахстан. 05 декабря 2014 года он вместе с матерью через отделение пограничного контроля «Курмангазы» пересек Государственную границу РК и прибыл домой в г.Атырау.

Выслушав подсудимого, исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о том, что вина У. в умышленном и неправомерном участии, как гражданина Республики Казахстан, в вооруженных конфликтах и боевых действиях на территории иностранного государства – Донецкой области Украины, без признаков наемничества, подтверждается совокупностью следующих доказательств.

В судебном заседании свидетель П. – мать подсудимого показала, что она не предполагала, что ее сыну удастся выехать из Казахстана в Украину, выдала ему деньги в сумме 40 000 тенге, будучи уверенной в том, что он не сможет пересечь границу и обратно возвратится домой, так как у него был просрочен паспорт гражданина РК. Сын У. выехал в июле 2014 года в Украину, с его слов ей стало известно о том, что он вступил в ополчение Донецкой Народной Республики. Она в поисках сына, полагая, что сможет его убедить возвратиться домой, периодически в социальной сети «ВКонтакте» на своей личной странице выходила на личную страницу «У» и общалась с ним. Сын сообщал, что находится в городе Донецке, стоит караульным по охране воинской части и написал свой адрес «город Донецк, улица Байдукова, командир батальона с позывным «Крот». С 12 августа 2014 года сын перестал выходить на связь, тогда в поисках сына по социальной сети «ВКонтакте» П. обратилась в поисковый отряд «Медведь», расположенный

в городе Донецк, но никаких известий не получила. 14 сентября 2014 года в интернете в социальной сети «ВКонтакте» она нашла своего знакомого, проживающего в городе Кировоград Украины, который ранее служил в специальном подразделении «Альфа» Украины и попросила помочь ей в поисках сына, на что он ответил, что его нигде нет. Тогда она решила поехать в город Ростов-на-Дону и найти спасательную базу, где осуществлялся набор добровольцев в ополчение ДНР. 24 сентября 2014 года она выехала из Казахстана и 29 сентября 2014 года прибыла в город Донецк. В городе слышались взрывы, как объяснили, это стреляли «Грады». Она нашла сына в контрразведывательном батальоне, он был в военной форме, без оружия. Она взяла с разрешения командира сына в увольнение на одни сутки. 30 сентября 2014 года сын вернулся в часть и подал рапорт на увольнение. В связи с тем, что сын оказался без документов, так как были уничтожены при взрыве штаба, она договорилась с вышестоящими военными о том, чтобы перевести сына в войска ПВО, расположенные рядом с границей РФ, откуда имелась возможность перебраться в РФ, сама поехала обратно домой, чтобы восстановить документы сына, однако у нее не получилось. После 28 ноября 2014 года она повторно выехала в РФ город Ростов-на-Дону, куда прибыла в конце ноября 2014 года, откуда выехала к сыну в воинскую часть ПВО. Сына освободили со службы на основании его рапорта и они вместе выехали в Ростов-на-Дону, где ему выдали справки об утере документов. В консульстве РК в городе Астрахань 04 декабря 2014 года ее сыну выдали свидетельство о возвращении в Казахстан. Со слов сына, в Украине он не принимал участия в боевых действиях.

В судебном заседании свидетель К. – родственница подсудимого, показала, что летом 2014 года со слов матери подсудимого П. ей стало известно о том, что ее сын находится в Украине и состоит на военной службе в ополчении, заступает в караул по охране штабов воинской части.

Осенью 2014 года П. выехала в Украину в поисках сына, по возвращению сообщила, что у него нет документов на выезд. При встрече П. рассказала, как искала по городам Украины сына, и увиденное: разрушенные взрывами города, трупы людей, нашла сына. Со слов П. ей известно, что подсудимый стоял в карауле, охраняя штаб. В ходе следствия ей показывали фотографию на удостоверении ополченца и справку о прохождении воинской службы в Вооруженных силах Министерства обороны ДНР с фотографией, на которых она узнала У. В декабре 2014 года П. привезла сына домой.

В судебном заседании свидетель К. показала, что, со слов матери подсудимого П., ей стало известно о том, что ее сын находится в Украине и состоит на военной службе в ополчении. Затем П. два раза выезжала в Украину, чтобы забрать сына, второй раз возвратилась вместе с сыном.

В суде свидетель У. – отец подсудимого показал, что он не проживает в семье П., со слов матери подсудимого П. ему известно о том, что сын уехал в Украину город Донецк, для того чтобы воевать, находился в составе ополчения ДНР. П. в поисках сына ездила в Украину город Донецк, нашла его там, но не смогла забрать, так как его документы были уничтожены во время артиллерийского обстрела Украинской армии. Затем вновь выезжала в Украину, чтобы забрать сына, возвратилась вместе с ним в конце 2014 года.

В суде свидетель В. – родственница матери подсудимого показала, что со

слов П. ей известно о том, что ее сын У., выехав в Россию, пропал на территории Украины в городе Донецк. В поисках сына через интернет она обращалась в различные поисковые отряды, а затем выехала в Украину. В городе Донецке она нашла сына в штабе контрразведывательного батальона ополчения ДНР, но забрать его не смогла из-за того, что его документы были уничтожены во время артиллерийского обстрела.

В ходе разговора П. сообщила, что они в настоящее время находятся в России в городе Ростов-на-Дону. Со слов П. ей стало известно, что подсудимый находился в штабе батальона контрразведки ополчения ДНР и в противовоздушной обороне, в боевых действиях не участвовал, он охранял воинскую часть. Через несколько дней П. вместе со своим сыном У. приехали домой в город Атырау.

Свидетель О. показала, что П. обращалась к ней с просьбой отговорить сына У. от поездки в Украину, но ей не удалось это сделать. Он, выехав в июле 2014 года в город Донецк Украины, вступил в ополчение ДНР, откуда мать и забрала его в декабре 2014 года. Она возвратилась вместе с ним в город Атырау.

Свидетели Л. и ее сын А., проживающие в Восточно-Казахстанской области, не явившиеся в суд по уважительной причине, показания которых были оглашены, в ходе досудебного расследования показали, что являются родственниками У. и в их доме была осуществлена выемка системного блока компьютера и предоставлены им на обозрение четыре фотографии. Л. на фотографиях опознала У., одетого в военную камуфляжную форму, на одной из фотографий с оружием. Эти фотографии прислала через компьютер П. – мать У. Кроме этого, Л., прослушав в ходе следствия аудиозаписи, пояснила, что она через программу «SKYPE» общалась со своей сестрой П., которая рассказала, что ее сын У. уехал в Украину, где принимает участие в военном конфликте на стороне ополченцев. П. дважды ездила в Украину, чтобы вернуть сына в Казахстан, что ей удалось сделать, он возвратился домой в Казахстан.

Свидетель С. – следователь ДКНБ Атырауской области показал, что в ходе расследования уголовного дела по факту участия в иностранных вооруженных конфликтах У. им производились необходимые следственные действия, в ходе досудебного расследования У. очень подробно все рассказывал, что подтверждается его показаниями. При допросе 20 декабря 2014 года в качестве подозреваемого У. первоначально отказался от услуг защитника, в связи с чем не обеспечил явку адвоката, однако 05 февраля 2015 года по желанию подозреваемого при допросе участвовал адвокат, при участии которого впоследствии У. давал почти аналогичные показания.

Показания свидетелей, а также самого подсудимого подтверждаются также вещественными доказательствами: протоколом выемки электронных переписок У. со сторонниками ДНР и П., протоколом выемки удостоверения народного ополчения Донбасса на имя У., справкой о прохождении воинской службы в Вооруженных силах Министерства обороны Донецкой Народной Республики на имя У., увольнительной на имя У., фискальным чеком «АТ Златобанк», сотовым телефоном марки «GT-S5282» с двумя сим-картами сотовый связи «Life» и «Мегафон», интернет-перепиской между электронным интернет-адресом У. и электронными адресами «р...@mail.ru» и «п...@mail.ru» на 4-х бумажных листах формата А4 (эти предметы и документы были осмотрены, о чем составлен

протокол, и сфотографированы), протоколом выемки сотового телефона у П., протоколом осмотра сотового телефона, изъятого у П., материалами специальных оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе досудебного расследования и судебного следствия П. для прослушивания и обозрения были предоставлены материалы специальных оперативно-розыскных мероприятий: аудиозаписи на компакт-дисках разговора П. с С., У., К., В. С., Л. П. подтвердила, что она действительно отправляла со своей страницы фотографию с изображением сына У. с автоматом в руках на страницу своей сестры Л., а также обсуждала пребывание сына в Украине и его вступление в ополчение ДНР.

Судом исследованы материалы дела: протокол выемки и осмотра сотового телефона свидетеля О. с приложением к нему фото-таблиц, в которых отражены переписка между О. и подсудимым У, его фотоснимок. В сообщениях, адресованных П., подсудимый 12 июля 2014 года сообщает, что он в городе Донецке и собирается в ополчение.

Вышеуказанные доказательства, а также протоколы выемки системного блока у А. (т. 2, л.д. 164-170) и протоколы осмотра системного блока изъятого у А. (т. 3, л.д. 1-28) и протоколы осмотров компакт-дисков: регистрационным № 515-14 (т. 1, л.д. 85-96), регистрационным № 525-14 (т. 1, л.д. 97-157 стр.), регистрационным № 526-14 (т. 1, л.д. 158-164), регистрационным № 470-14 (т. 2, л.д. 1-52), регистрационным № 528-14 (т. 2, л.д. 53-89), регистрационным № 522-14 (т. 2, л.д. 90-117), регистрационным № 523-14 (т. 2, л.д. 118-127), регистрационным № 517-14 л.д. (т. 2, л.д. 128-133), материалы специальных оперативно-розыскных мероприятий (т. 4, л.д. 4-7), входящие и исходящие звонки в Украину и в РФ с абонентского номера П., где из детализации распечаток телефонных переговоров усматривается наличие активных переговоров П. в период пребывания У. в Украине и его вступление в ополчение ДНР (т. 4, л.д. 8-43), протоколы осмотра интернет-страниц в социальной сети «ВКонтакте» «У» и «Salamandra», а также интернет-сети в поисках информации об У. (т. 3, л.д. 142-179), протоколы осмотра интернет-страниц в социальной сети «ВКонтакте» «Рустам Самруллин» (т. 4, л.д. 90-94), сведения АО «НК «КТЖ» от 07 сентября 2014 года и воинской части 2016 Пограничной службы КНБ РК о том, что У. следовал железнодорожным транспортом по маршруту Атырау – Астрахань 09 июля 2014 года, а 10 июля 2014 года пересек Государственную границу РК в направлении Российской Федерации, 05 декабря 2014 года пересек Государственную границу РК со стороны РФ (т. 4, л.д. 132-138) и другие собранные материалы уголовного дела, исследованные в судебном заседании, свидетельствуют о том, что подсудимый добровольно пребывал на территории иностранного государства – Донецкой области Украины, где происходили вооруженные конфликты и военные действия, с целью участия в них вступил в ополчение самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, получил огнестрельное оружие и обеспечивал безопасность военизированного формирования – «ополчение ДНР», не предусмотренного законами Украины.

Согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы № 9 от 23 января 2015 года У. психическим заболеванием не страдает, мог осознавать фактический

характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период с июля 2014 года до декабря 2014 года при принятии решения о выезде в Украину и во время нахождения в составе ополчения Донецкой Народной Республики (т. 3, л.д. 80-82).

Заключением судебной видеофонографической экспертизы за № 0155 от 13 февраля 2015 года голос и речь лица, обозначенного как «Ж», с ИФ:№№1-51 (фразовые и временные границы исследования, длительность фонограммы, носитель, расположение и наименование звуковой информации указаны в п.3.1. исследовательской части данного Заключения), принадлежат П., чьи образцы для экспертного исследования представлены в дисках: №1 (папка «2014-10-09, «Н16», звуковой файл «1000099319141. wav», папка «2014-10-13, «Н13», звуковой файл «1000099886179. wav»), №6 (звуковые файлы «HDV-0417-0419»). Следов монтажа на исследуемых фонограммах №№1-51 в пределах разрешающей способности используемого оборудования не обнаружено (т. 3, л.д. 99-139).

В результате исследования изображенного на двух представленных фотографиях предмета эксперт установил, совпадение материальной части оружия по признакам аналогичной групповой принадлежности, размерные данные, тип и вид оружия, по наличию, форме и расположению деталей частей и механизмов и по установленным совпадениям пришел к выводу о том, что предмет, похожий на оружие, изображенный на фотографиях, вероятно, мог быть самозарядным карабином конструкции Ф. (СКС) для стрельбы промежуточными патронами калибра 7,62 x 39 мм. производства СССР (Россия) (т. 3, л.д. 36-42).

В соответствии с Дополнительным протоколом II 1977 года «Женевской конвенции о защите жертв войны» 1949 года, вооруженный конфликт немеждународного характера понимается как вооруженный конфликт, происходящий на территории какого-либо государства между его вооруженными силами и антиправительственными вооруженными силами и другими организованными группами, которые, находясь под ответственным командованием, осуществляют определенный контроль над частью данного государства.

Доводы подсудимого о том, что, хотя он и вступил в ополчение самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, но не принимал участия в вооруженном конфликте и боевых действиях, суд находит несостоятельными. Так как суд считает, что не имеет значения, совершал или не совершал активных действий У. в вооруженном конфликте, достаточно того, что он вступил в ополчение самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, которая являлась стороной в вооруженном конфликте и вела боевые действия, так как он охранял безопасность военного штаба самопровозглашенной Донецкой Народной Республики путем несения службы на посту, кроме того У. несколько раз произвел выстрелы с зенитной установки «ЗУ-23С».

Поэтому суд к показаниям подсудимого о том, что он не стрелял по беспилотному летательному объекту и не сбивал, а только стрелял в воздух, относится критически, поскольку У. при специальных оперативно-розыскных мероприятиях в виде разговора с оперативными сотрудниками ДКНБ по Атырауской области и с самого начала расследования дал показания о том, что он по окончании обучения в ночное время, обнаружив беспилотный

летательный объект Украинской армии, по приказу командира отделения наводил с «ЗУ-23С» оптический прицел на беспилотник и около 10-и раз выстрелил в него.

Доводы подсудимого в части того, что следователь исказил его показания в этой части, ничем не подтверждаются, так как допрошенный в судебном заседании следователь С. показал, что У. с самого начала предварительного следствия давал последовательные показания и им никаких искажений в показания не вносились.

Как было установлено в судебном следствии, показания подсудимого в ходе досудебного расследования последовательны и стабильны, между следователем и подсудимым не было неприязненных отношений и оснований для оговора У. у следователя С. не имелось, то есть у суда нет причин сомневаться в правдивости показаний следователя С.

Поэтому показания подсудимого о том, что он не стрелял по беспилотному летательному объекту, суд расценивает как способ защиты от предъявленного обвинения.

Заявленное в прениях стороной защиты ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола допроса подозреваемого от 20 декабря 2014 года (т. 3, л.д. 64, 68-72) ввиду того, что допрос У. в качестве подозреваемого и отказ от адвоката оформлены вопреки требованиям уголовно-процессуального законодательства, а значит подлежит исключению из разбирательств материалов дела в качестве недопустимых – подлежит оставлению без удовлетворения по нижеследующим основаниям.

Действительно, в ходе допроса У. в качестве подозреваемого 18 декабря 2014 года он отказался от защитника (т. 3, л.д. 64). Однако, следователь С., проводивший допрос 20 декабря 2014 года, принял его отказ не пригласив адвоката, что является нарушением нормы части 1 статьи 69 УПК, согласно которой отказ допускается только по инициативе подозреваемого в присутствии участвующего в производстве по уголовному делу защитника либо защитника, назначенного в порядке, установленном частью 3 статьи 67 УПК.

Однако, после этого подозреваемый У. 05 и 12 февраля 2015 года был допрошен в присутствии адвоката, где дал почти аналогичные показания, которые не влияют на достоверность данных, зафиксированных в протоколе.

Поэтому суд принимает в качестве достоверного доказательства протокол допроса подозреваемого от 20 декабря 2014 года, а на имеющиеся пробелы предварительного следствия суд считает необходимым отреагировать частным постановлением.

Таким образом, суд приходит к выводу о том, что подсудимый У., являясь гражданином Республики Казахстан, в период с 14 июля по 01 декабря 2014 года умышленно, неправомерно участвовал в вооруженном конфликте и боевых действиях на территории иностранного государства – Донецкой области Украины, без признаков наемничества.

Поэтому действия У. правильно квалифицированы по статье 162-1 УК (в редакции от 16.07.1997 г.) как умышленное неправомерное участие в вооруженном конфликте и боевых действиях на территории иностранного государства, без признаков наемничества.

При назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего

уголовную ответственность и наказание подсудимого У., суд учитывает частичное признание вины и раскаяние в содеянном, его несудимость ранее, также то, что У. положительно характеризуется по прежнему месту работы и месту жительства.

Обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание подсудимого У., предусмотренных статьей 54 УК, суд не усматривает.

Избирая вид и размер наказания У., суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им деяния, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание, отсутствие обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность и наказание, его поведение после совершения преступления, а именно, то, что, он, частично признав предъявленное обвинение, чистосердечно раскаялся в содеянном, и, руководствуясь принципами назначения справедливого, необходимого и достаточного для исправления подсудимого наказания, считает, что исправление и перевоспитание подсудимого У. возможно путем назначения ему минимального срока наказания в виде лишения свободы.

Согласно пункту б) части 5 статьи 48 УК (в редакции от 16.07.1997 г.) местом отбытия назначенного наказания подсудимому У. определить исправительную колонию общего режима.

При производстве досудебного расследования по делу были проведены экспертизы, сумма которых составляет 157 136 тенге 54 тиын (т. 4, л.д. 152), данная сумма относится к процессуальным издержкам и на основании части 1 статьи 178 УПК подлежат взысканию с У.

На основании изложенного, суд признал У. виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 162-1 старой редакции УК, и назначил ему наказание в виде 3 (трех) лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Меру пресечения, избранную в отношении подсудимого У., оставил прежней в виде «содержание под стражей», исчисляя срок отбывания наказания У. с 21 апреля 2015 года.

В срок отбывания наказания зачтено время содержания под стражей с 11 февраля по 21 апреля 2015 года.

С У. в доход государства взысканы процессуальные издержки в размере 157 136 (сто пятьдесят семь тысяч сто тридцать шесть) тенге 54 тиын.

Ақмола облыстық сотының төрағасы Нұрғазы Әбенұлы Әбдіқановтың «Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 30-50 тарауларына ғылыми-практикалық түсіндірме» атты кітабы жарық көрді

Қазақстан Республикасының қылмыстық процестік құқығы қазіргі уақытта өзінің кезекті даму кезеңін бастан өткеруде. Құқық қорғау және сот қызметін жетілдіру жөнінде өтіп жатқан үдерістер осының айқын айғағы болып табылады. Азаматтардың құқықтарын сақтау, заң нормаларын нақты және дұрыс қолдану, бірін-бірі қайталайтын институттардың болуына жол бермеу, сот қателіктерін жою үшін қажетті жағдайлар жасау, әділетсіз үкімді өзгерту немесе жою құқық қорғау органдарының, сол сияқты сот қызметін бағалаудың өлшемдері болып табылады.

Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік заңындағы өзгерістер, жеткілікті мөлшерде енгізілген жаңа институттар мен терминдер қазіргі уақытта белсенді түрде талқыланып келеді.

Осы орайда жаңа және заманауи оқу басылымдарына, монографиялық және ғылыми мақалаларға деген шынайы қажеттілік, тіпті мұқтаждық пайда болатынын атап өткен жөн.

Н.Әбдіқановтың ғылыми-практикалық түсіндірмесінде Қазақстан үшін жаңа жариялы емес тергеу әрекеттерін жүргізу институты: өткізу негіздері мен шарттары, тергеу рәсімі мен қылмыстық іс бойынша дәлелдеуде алынған нәтижелерді қолдану тәртібі қарастырылады.

Жариялы емес тергеу әрекеттерінің нәтижелері процестік тұрғыдан

алғанда әлі де қылмыстық процесте айғақ болып табылмайды, қылмыстық іске дәлелдемелер ретінде енгізілмеген процестік деректер нысаны ғана болып табылады деген автордың тұжырымы назар аударуға тұрады. Олар тергеуші (анықтаушы) алғаннан, нақты іске қатыстылығы, жеткіліктілігі тұрғысынан тексеріп байқағаннан, хаттамаға тіркеліп, тексергеннен және оларды тергеуші қылмыстық процестік заңнаманың талаптарына сәйкес алынған деп танығаннан кейін ғана қылмыстық іс бойынша дәлелдемелер бола алады.

Түсініктемеде автор заң ғылымына алғаш рет енгізіліп отырған «қылмыстық процеске тартылған тұлғалар» ұғымы мен «қылмыстық іске қатысушы тұлғалар» ұғымына салыстыру жүргізген, ал мұның теория мен практика үшін маңызды мәні бар.

Осы бағытта зерттеулер жүргізе отырып автор, қылмыстық іске тартылған тұлғалар аясына тек процестік өкілеттілігі бар тұлғалар (күдіктілер, жәбірленушілер) ғана емес, сонымен қатар үшінші тұлғалар - қылмыстық процестің қатысушылары болып табылмайтын және процестік өкілеттіктерді иеленбеген, яғни қылмыстық процесс шегінен тысқары тұратын тұлғалар да бар деген қорытынды жасаған.

ҚПК нормаларымен, тек Қылмыстық іс жүргізу кодексінде қылмыстар туралы хабарлау және арыз тәртібі бойынша тіркелген, осы бойынша кідіртуге болмайтын жариялы емес тергеу әрекеттерін талап ететін іс жүргізуге, яғни нақты қозғалған қылмыстық іс бойынша құпия тергеу әрекеттерін өткізуге рұқсат берілетіні анықталды. Алайда бұл үрдіске процесс қатысушылары болып табылмайтын тұлғалар да тартылады.

Осылайша, автор «қылмыстық іске қатысушы тұлғалар» кең ауқымды тұлғалар ұғымын білдіретіндіктен, «қылмыстық процеске тартылған тұлғалар» ұғымымен үйлеспейтіндігін дәлелдеп берді.

Автор «тұрғын үйге жасырын кіру» ұғымына қатысты қызықты ой айтқан. Автордың пікірі бойынша бұл құпия тергеу әрекеттерін қарастыруда тұрғын үй-жайының заңды анықтамасы маңызды орын алады. Осы жұмысында Қазақстан Республикасында азаматтық, қылмыстық-құқықтық және қылмыстық іс жүргізуді реттеуге қатысты заң нормаларындағы бұл ұғымдарға анықтамалар берілген.

Осы ұғымдарды отандық құқықтың әр саласында талдау мен салыстыруда «үй-жай» ұғымын анықтау негізінен ұқсас екенін айғақтайды. Алайда «тұрғын үйге қол сұғу» ұғымын анықтау мәселесінде практиктер көзқарасы алшақтай түседі.

ҚР Конституциясының 25-бабы 1-бөлімінің мазмұнынан «тұрғын үйге қол сұғу» - бұл сотқа дейінгі тергеудің ашық және жариялы әрекеті екенін көруге болады. Тұрғын үйге қол сұғылмаушылық Конституцияда бекітілген, иесі мен тұрып жатқан тұлғаларға ашық жарияланып, оны тексеруге және тінтуге қылмыстық процестік заңмен белгіленген реттер мен тәртіп бойынша ғана жол беріледі.

Сондықтан автор осы бөлігінде конституциялық нормаларды басшылыққа алуды және тергеу практикасында тұрғын жайға басып кіруді ашық және жариялы тәсілмен жүзеге асыруды, тек іске маңызды мәліметтерді анықтау мүмкіндігі болмаған жағдайда, яғни айрықша жағдайларда ғана тергеудің басқа әрекеттерін қолдануды ұсынады.

Бұл ретте белгілі тұлғалар шеңберін есепке алу қажет, заңмен белгіленген

артықшылықтарды және иммунитетті иеленетін белгілі бір адамдар тобының бар екенін, тергеу әрекеттерін өткізу барысында халықаралық шарттарды, келісімдерді, конвенциялардың нормаларын т.с.с. басшылыққа алу қажет екенін ескерген жөн.

Консулдық қатынастар туралы Вена конвенциясының нормалары мысал ретінде келтірілген, осыған байланысты кез келген жағдайда консулдық тұрғын жайға кіруге немесе басып кіруге болмайды. Мемлекет консулдық тұрғын жайды басып кіруден немесе зиян келтіруден қорғау және консулдық мекеменің тыныштығын бұзушылықтың алдын алу үшін тиісті шаралар қолдануға міндетті. Тіпті, өрт немесе басқа табиғат апаты болған, кідіртуге болмайтын қорғау шарасы талап етілетін жағдайдың өзінде де, мемлекет билігінің өкілдері консул мекемесі басшының келісімін алмай, консулдық аумаққа кіре алмайды. Консулдық мұрағат пен құжаттарға олардың тұрған орнына қарамастан кез келген уақытта қол сұғуға болмайды, сонымен қатар консулдық мекеме мен оның функцияларына қатысты хат-хабарларға да қол сұғылмайды.

Жұмыстың құндылығы кеңестен кейінгі кеңістіктегі басқа елдерде зерттелген мәселелерді заңнамалық реттеу ерекшеліктерінің талдануында болып отыр, мұның өзі құқықтық салыстыру тұрғысынан алғанда маңызды және қылмыстық істер бойынша кассациялық сот сатысында іс жүргізу туралы тұтастай түсініктің болуын қамтамасыз етеді.

Қазақстан Республикасының қазіргі қылмыстық процесін жемісті дамыту және зерделей зерттеу оның тарихи тамырларын терендей зерттемейінше мүмкін емес. Нақ осы тұрғыдан алғанда Н.Әбдіқановтың кітабы айтарлықтай қызығушылық тудырады. Міне, сондықтан да қазіргі қылмыстық процесті реформалау кезеңінде және 2016 жылғы 1 қаңтардан бастап істерді кассациялық тәртіппен қарау процестік өкілеттіктер Қазақстан Республикасының Жоғары Сотына көшеді.

Сонымен қатар осы жағдайда, болашақта, осы жұмысқа ниет білдірушілердің барлығын қылмыстық процестің даму кезеңін зерттеу сәтіндегі барлық дұрыс жақтары мен бұрыс жақтарын зерттеуге мүмкіндік беруіне байланысты, бұрын болған облыс соттарының кассациялық институтында істерді зерделей зерттеп қарау ерекше көңіл аударуға тұрарлық.

Оқырманның осы жұмыстан назар аударуға тұратын басқа да бірнеше зерттеулер мен тұжырымдар табатынына сенімдіміз.

Сайып келгенде, Н. Әбдіқановтың түсіндірмесі заң факультеттерінің студенттері, тәжірибе жинақтаушы заңгерлер, судьялыққа үміткерлер және де қылмыстық сот өндірісі мәселесіне қызығушылық танытушылар үшін қажетті кітапқа айналады деп үміттенеміз.

Редакциялық алқа

Вышла в свет книга председателя Акмолинского областного суда Абдиканова Нургазы Абеновича «Научно-практический комментарий к главам 30 и 50 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан»

Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан переживает в настоящее время очередной этап своего развития. Прямым свидетельством тому являются происходящие процессы по совершенствованию судебной и правоохранительной деятельности. Критерием оценки как правоохранительной, так и судебной деятельности являются соблюдение прав граждан, точное и правильное применение норм закона, исключение дублирующих институтов, создание необходимых условий для устранения судебной ошибки, изменения или отмены несправедливого приговора.

В настоящее время активно обсуждаются изменения уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, которые ввели достаточно большое количество новых терминов и институтов.

На этом фоне следует отметить, что возникает объективная необходимость и даже потребность в новых и современных учебных изданиях, монографиях и научных статьях.

В научно-практическом комментарии Н.Абдиканова рассматривается новый для Казахстана институт производства негласных следственных действий: основания и условия проведения, процедура исследования и порядок использования полученных результатов в доказывании по уголовному делу.

Заслуживают внимания выводы автора о том, что результаты негласного следственного действия еще не являются в процессуальном смысле доказательством в уголовном процессе, а являются лишь не облеченными в процессуальную форму данными, которые не введены в уголовное дело в качестве доказательств. Они становятся доказательством по уголовному делу только после получения их следователем (дознавателем), осмотра, фиксирования в протоколе, проверки, оценки с точки зрения допустимости, достаточности, относимости к конкретному делу и признания их следователем (дознавателем) полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

В комментарии автором проведено сопоставление впервые введенного в юридической науке понятия «лица, вовлеченные в уголовный процесс» с понятием «лица, участвующие в деле», что имеет важное значение для теории и практики.

Проведя исследования в данном направлении, автор сделал вывод о том, что в круг лиц, вовлеченных в уголовный процесс, включены не только лица, обладающие процессуальными полномочиями (подозреваемые, потерпевшие), но и третьи лица – граждане, которые не являются участниками уголовного процесса и не обладают процессуальными полномочиями, то есть лица, находящиеся за пределами уголовного процесса.

Нормами УПК установлено, что санкция на проведение негласных следственных действий дается только по зарегистрированным в установленном Уголовно-

процессуальным кодексом порядке сообщениям и заявлениям о преступлениях, по которым требуется безотлагательное производство негласных следственных действий, то есть по фактически возбужденному уголовному делу. Однако, в этот процесс вовлекаются и лица, которые не признаны участниками процесса.

Таким образом, автором доказано, что понятие «лица, вовлеченные в уголовный процесс» не совпадает с понятием «участники уголовного процесса», так как оно включает в себя более широкий круг лиц.

Автором высказана интересная мысль относительно понятия «негласное проникновение в жилое помещение». При рассмотрении данного негласного следственного действия, по мнению автора, важное значение имеет юридическое определение жилого помещения и жилища. В работе приведены определения этих понятий в нормах законов, регулирующих гражданские, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные отношения в Республике Казахстан.

Анализ и сопоставление этих понятий в различных отраслях отечественного права свидетельствует о том, что определения понятия «жилище» в основном идентичны. Однако в вопросе определения понятия «проникновение в жилище» мнения практиков расходятся.

Из смысла части 1 статьи 25 Конституции РК следует, что «проникновение в жилище» – это открытое и гласное действие органов досудебного расследования. Конституционно закреплена неприкосновенность жилища, производство его осмотра и обыска допускается лишь в случаях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, открыто, с оглаской для владельца и проживающих в нем лиц.

Поэтому в этой части автор рекомендует руководствоваться конституционной нормой и в следственной практике осуществлять проникновение в жилище открытым и гласным способом, и только в случае невозможности установления сведений, имеющих значение для дела, то есть в исключительных случаях, применять иные виды следственных действий.

При этом следует учитывать наличие определенного круга лиц, обладающих установленными законодательством привилегиями и иммунитетом, при проведении следственных действий в отношении которых необходимо руководствоваться нормами международных договоров, соглашений, конвенций и т.п.

Как пример приведены нормы Венской конвенции о консульских сношениях (1963 г.), в соответствии с которыми при любых обстоятельствах исключается возможность вхождения либо вторжения в консульские помещения. Государство пребывания обязано принимать все надлежащие меры для защиты консульских помещений от всяких вторжений или нанесения ущерба и для предотвращения всякого нарушения спокойствия консульского учреждения. Даже в случае пожара или другого стихийного бедствия, требующего безотлагательных мер защиты, власти государства пребывания не могут вступать на территорию консульства без получения согласия главы консульского учреждения. Консульские архивы и документы неприкосновенны в любое время независимо от их местонахождения, также неприкосновенна вся корреспонденция, относящаяся к консульскому учреждению и его функциям.

Ценность работы – в анализе особенностей законодательного регулирования исследуемых вопросов в других странах постсоветского пространства, что

важно в сравнительно-правовом плане и обеспечивает целостное представление о производстве по уголовным делам в суде кассационной инстанции.

Плодотворное развитие и изучение современного уголовного процесса Республики Казахстан невозможно без изучения его исторических корней. В этом отношении книга Н. Абдиканова представляет значительный интерес. Особенно потому, что уголовный процесс находится ныне на стадии его реформирования и с 1 января 2016 года процессуальные полномочия рассмотрения дел в кассационном порядке переходят в Верховный Суд Республики Казахстан. И в данном случае изучение ранее существующего института кассационного рассмотрения дел в областных судах заслуживает особого внимания, так как предоставляет возможность в будущем всем желающим, обратившись к данной работе, изучить все положительные и отрицательные моменты исследуемой стадии развития уголовного процесса.

Уверены, что читатель найдет в данной работе еще ряд заслуживающих внимания исследований и выводов.

Полагаем, что комментарий Н. Абдиканова сыграет роль настольной книги для студентов юридических факультетов, практикующих юристов, кандидатов в судьи, а также для всех тех, кто интересуется вопросами уголовного судопроизводства.

Редакционная коллегия

**A book by the chairman of the Akmola Regional Court
Abdikhanov Nurgazy Abenovich «Scientific-practical
commentary to Chapters 30 and 50 of the Criminal
Procedure Code of the Republic of Kazakhstan»
was printed out**

Criminal Procedure Law of the Republic of Kazakhstan is currently going through the next stage of its development. Direct evidence of this is the processes to improve the judicial and law enforcement. The criterion for the evaluation of the law enforcement and the judiciary is the rights of citizens, precise and correct application of the law, the exclusion of overlapping institutions, creation of necessary conditions for the removal of a miscarriage of justice, amendment or cancellation of unjust sentence.

There are now also being discussed changes in the criminal procedure law of the Republic of Kazakhstan that introduced quite a number of new terms and institutions.

Against this background, it should be noted that there is an objective necessity and even the need for a new and modern educational publications, monographs and scientific articles.

The scientific and practical comments of N. Abdikhanov consider Institute of production of undercover investigation which is new for Kazakhstan: the grounds and conditions of the procedure and how to use the research results obtained in proving the criminal case.

Noteworthy are the author's conclusions that the results of covert investigative actions are not yet in a procedural sense, evidence in criminal proceedings, and are not clothed in a procedural form of data which are not entered in the criminal case as evidence. They become evidence in a criminal case only after the receipt of the investigator (inquirer), inspection, recording the protocol, verification, assessment in terms of affordability, adequacy, relevance to the particular case and the recognition of their investigator (inquirer) obtained in accordance with the requirements of the criminal procedure legislation.

In the comments the author compared the concept of «persons involved in the criminal process» with the notion of «persons involved in the case» introduced in jurisprudence for the first time, which is important for the theory and practice.

After a study in this area, the authors concluded that the number of persons involved in the criminal process, including not only persons of procedural powers (suspects, victims), but also by third parties - citizens, who are not parties to the proceedings and does not have procedural powers, that is, persons who are outside the criminal process.

Norms of the Criminal Procedure Code established that the authorization of an undercover investigation provides only registered in the established Code of Criminal Procedure order reports and statements about the crimes that require immediate production of undercover investigation, that is, in fact, on instituted criminal proceedings. However, this process involves also the persons who are not recognized as participants.

Thus, the author proved that the concept of «persons involved in the criminal process» does not coincide with the concept of «parties to criminal proceedings» because it includes a broader range of people.

The author expressed an interesting thought about the concept of «tacit penetration into the living accommodation». In considering the covert investigative action, in my opinion, the legal definition of premises and homes is essential. The paper presents definitions of these concepts in the rules of law governing civil and criminal law and criminal procedure relations in the Republic of Kazakhstan.

Analysis and comparison of these concepts in different sectors of the domestic rights suggests that the definition of «housing» is essentially identical. However, in the matter of the definition of «entry into the housing», the opinions of the practitioners diverge.

From the meaning of paragraph 1 of Article 25 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan it is that «entry into the housing» – is an open and transparent operation of the pre-trial investigation. The inviolability of the home and its inspection is enshrined by the Constitution, and search shall be permitted only in cases and in the manner established by the criminal procedural law, openly, with publicity for the owner and the persons living there.

Therefore, in this part, the author recommends the constitutional norm and during the investigative practice to exercise entry into the housing place by an open and transparent way, and only in the event of failure to identify the information relevant to the case, that is, in exceptional cases, to use other types of investigations.

It should be taken into account the presence of a certain number of persons who have established laws of the privileges and immunities during the investigation for which should be guided by the norms of international treaties, agreements, conventions, etc.

As an example, the norms of the Vienna Convention on Consular Relations (1963) are given according to which in all circumstances the possibility of joining any invasion of consular premises is excluded. The receiving state shall take all appropriate steps to protect the consular premises against any intrusion or damage and to prevent any disturbance of the peace of the consular post. Even in the case of fire or other disaster requiring prompt protective action, the authorities of the receiving state may not enter the territory of the consulate without the consent of the head of the consular post. The consular archives and documents shall be inviolable at any time, regardless of location, as all correspondence relating to the consular post and its functions.

The value of work in analyzing the characteristics of the legislative regulation of the issues under examination in other post-Soviet countries, which is important in the comparative legal terms, provides a holistic view of the criminal proceedings in the court of cassation.

Fruitful development and study of modern criminal procedure of the Republic of Kazakhstan is impossible without studying its historical roots. In this respect the book by N. Abdikhanov is of considerable interest. Especially because the criminal process is now at a stage of its reform and from January 1, 2016 the procedural powers of cases on appeal are to be transferred to the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan. And in this case, the study of pre-existing institution of cassation proceedings before the regional courts deserves special attention because it provides an opportunity in the future to everyone addressed in this work to explore all the positive and negative aspects of the study phase of the criminal process.

We are confident that in this work the reader will find a number of notable studies and findings.

We believe that the comments of N. Abdikhanov play the role of a handbook for law students, practicing lawyers, judge candidates, as well as for those who are interested in criminal justice.

Editorial team

БАҚ-пен өзара байланыс жөніндегі үйлестіруші судьялардың тізімі

Список судей-координаторов по взаимодействию со СМИ

Соттардың атауы	Судьялардың аты-жөні	Байланыс телефоны	Электрондық адресі
Астана қалалық соты	Мирзоян Таисия Юрьевна	Жұмыс тел.: 8 (7172) 55-22-57 Корпоративтік нөмірі: 717-0035	717-0035@sud.kz
Алматы қалалық соты	Құрманбекова Шолпан Егізбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7273) 30-88-32 Корпоративтік нөмірі: 727-0032	727-0032@sud.kz
	Мұхамеджанұлы Нұрлан	Жұмыс тел.: 8 (7272)30-88-83 Корпоративтік нөмірі: 727-0041	727-0041@sud.kz
Ақмола облыстық соты	Қияшева Сәуле Кәрібжанқызы	Жұмыс тел.: 8 (7162) 55-97-30 Корпоративтік нөмірі: 716-0018	716-0018@sud.kz
Ақтөбе облыстық соты	Сатыбалдина Нүрилә Тойбазарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-42 Корпоративтік нөмірі: 713-0026	713-0026@sud.kz
	Жарқынбеков Мәлік Құзарұлы	Жұмыс тел.: 8 (7132) 70-48-36 Корпоративтік нөмірі: 713-0020	
Алматы облыстық соты	Валимова Гүлнәр Мамеджановна	Жұмыс тел.: 8 (7282) 55-87-20 Корпоративтік нөмірі: 728-0010	728-0010@sud.kz
Атырау облыстық соты	Чернеховская Марина Романовна	Жұмыс тел.: 8 (7122) 55-82-21 Корпоративтік нөмірі: 712-0021	712-0021@sud.kz
Шығыс Қазақстан облыстық соты	Жұмақсанов Елдос Шағанұлы	Жұмыс тел.: 8 (7232) 24-25-95 Корпоративтік нөмірі: 723-0029	723-0029@sud.kz

Жамбыл облыстық соты	Сыздыкова Гүлнәр Коминтерновна	Жұмыс тел.: 8 (7262) 99-91-16 Корпоративтік нөмірі: 726-0027	726-0027@sud.kz
Батыс Қазақстан облыстық соты	Боранбаев Есенбай Нұрлыбайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-47-48 Корпоративтік нөмірі: 711-0012	711-0012@sud.kz
Қарағанды облыстық соты	Дәменова Ақмарал Алшынбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7112) 55-95-29 Корпоративтік нөмірі: 721-0022	721-0022@sud.kz
Қостанай облыстық соты	Шамшиев Арман Жұмабайұлы	Жұмыс тел.: 8 (7142) 99-07-90 Корпоративтік нөмірі: 714-0002	714-0002@sud.kz
Қызылорда облыстық соты	Оспанова Жанат Әнуарқызы	Жұмыс тел.: 8 (7242) 55-97-11 Корпоративтік нөмірі: 724-0015	724-0015@sud.kz
Маңғыстау облыстық соты	Молбаева Айжан Атшыбайқызы	Жұмыс тел.: 8 (7292) 70-14-17 Корпоративтік нөмірі: 729-0017	729-0017@sud.kz
Павлодар облыстық соты	Боровик Марина Геннадьевна	Жұмыс тел.: 8 (7182) 70-45-05 Корпоративтік нөмірі: 718-0014	718-0014@sud.kz
Солтүстік Қазақстан облыстық соты	Тригуб Любовь Владимировна	Жұмыс тел.: 8 (7152) 55-11-46 Корпоративтік нөмірі: 715-0026	715-0026@sud.kz
Оңтүстік Қазақстан облыстық соты	Әуезов Наурызбай Тәжіханұлы	Жұмыс тел.: 8 (7252) 99-75-34 Корпоративтік нөмірі: 725-0010	725-0010@sud.kz
	Мамыраймов Сайлаубай Болатұлы	Жұмыс тел.: 8 (7253) 99-75-39 Корпоративтік нөмірі: 725-0025	725-0025@sud.kz
ҚР Әскери соты	Ахтямов Дамир Нұртасұлы	Жұмыс тел.: 8 (7172) 71-05-10 Корпоративтік нөмірі: 708-6019	708-6019@sud.kz

**«Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики
Казахстан» басылымының оқырмандарына арналған
сауалнама**

Құрметті оқырмандар! Сіздерден бірнеше сұрақтарға жауап беру арқылы «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымы жұмысының пәрменділігін арттыруға атсалысуды өтінеміз. Сіздердің берген жауаптарыңыз, білдірген талап - тілектеріңіз осы басылымның жұмысын жақсартуға түсуге көмектесетін болады деген пікірдеміз.

Т.А.Ә. (қалауы бойынша толтырылады)

Жұмыс орны

Лауазымы

Байланыс деректері

Сізге «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының мұқабасы ұнайды ма?

Егер мұқабаны өзгерту қажет деп есептесеңіз, оның қандай болғанын қалар едіңіз? (кез келген нысандағы ұсыныстарыңызды қабылдаймыз: мәтіндік сипаттама, макет, сурет, нобайлар және т.б., сондай-ақ ой-пікірлеріңіз)

Басылымның ішкі безендірілуі Сізді қанағаттандыра ма (шығарылу форматы, қағаздың сапасы, көлемі, қарпі?) Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымның көлеміне көңіліңіз тола ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Сізді басылымға жазылу бағасы қанағаттандыра ма? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды шығару мерзіміне қатысты ойларыңызбен бөліссеңіз? Сіздің ұсынысыңыз?

Басылымды уақытында аласыз ба?

Басылымдағы айдарлар туралы қандай пікірдесіз? Басылымнан безендірілген материалдарды көргіңіз келе ме?

Сізді қандай материалдар қызықтырады (сұхбат, сұрақ-жауап форматы, ғылыми мақалалар, сот практикасына шолулар, басқалар?).

Алдағы уақытта басылым беттерінен қандай материалдардың жарияланғанын қалайсыз?

Басылымның жұмысын жақсарту жөніндегі өзге де ұсыныстарыңыз бен тілектеріңіз:

Құрметті оқырмандар! Сіздердің материалдардың мазмұны мен сапасына қатысты пікірлеріңіз біз үшін өте маңызды. Сіздердің ұсыныс-тілектеріңіз Бюллетеньнің көпшілікке кеңінен таныс әрі заңгерлер қауымы үшін етене жақын басылым болуына ықпал етеді деген пікірдеміз.

Біз «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені - Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан» басылымының жаңа нөмірлерін дайындау кезінде Сіздердің ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді міндетті түрде ескереміз.

Толтырылған сауалнаманы, сондай-ақ ұсыныстарыңыз бен тілектеріңізді 2015 жылғы 25 желтоқсанға дейін мына байланыс телефонына: 8(7172) 71-03-47 немесе 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru почтасына жіберуді өтінеміз.

**Құрметпен,
редакция алқасы**

**Опрос читателей журнала «Қазақстан Республикасы
Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного
Суда Республики Казахстан»**

Уважаемый читатель, просим Вас принять участие в совершенствовании журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан», ответив на несколько вопросов. Ваши ответы помогут нам сделать журнал, который будет соответствовать Вашим пожеланиям.

Ф.И.О. (заполняется по желанию)

Место работы

Должность

Контактные данные

Нравится ли Вам обложка журнала «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан»?

Если считаете необходимым изменить обложку, какой бы Вы хотели видеть ее? (приветствуются и принимаются предложения в любой форме: текстовое описание, макет, эскиз, рисунок, набросок и.т.п., а также иным способом выраженная идея)

Удовлетворяет ли Вас внутреннее оформление журнала (формат выпусков, качество бумаги, размер шрифта)? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас объем журнала? Ваши предложения?

Удовлетворяет ли Вас стоимость подписки на журнал? Ваши предложения?

Устраивает ли Вас периодичность выхода журнала? Ваши предложения?

Своевременно ли Вы получаете журнал?

Удобно ли для Вас наличие в журнале рубрик или Вы хотели бы видеть иное оформление материалов?

Какие материалы для Вас представляют наибольший интерес (интервью, формат вопрос-ответ, научные статьи, обзоры судебной практики, другое (указать)?

Какие рубрики Вы бы хотели видеть в журнале регулярно?

Материалы по каким темам для Вас наиболее интересны?

Ваши иные предложения и пожелания по совершенствованию издания:

Дорогой читатель! Для нас очень важно Ваше мнение по вопросам содержания и формы подачи материалов. Предложенные Вами темы помогут готовить более интересные и актуальные выпуски.

Мы непременно рассмотрим все Ваши предложения при подготовке новых номеров журнала Қазақстан «Республикасы Жоғарғы Сотының Бюллетені – Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан».

Просим Вас направить заполненную анкету, а также комментарии Ваших предложений по факсу (87172) 71-03-47, либо почтой (в том числе электронной – 707-0206@sud.kz, tusupbekovavs@mail.ru) до 25 декабря 2015 года.

**С уважением,
редакционная коллегия**

Пішімі 60x84 1/8. Шартты баспа табағы 15. Қаріп түрі «Times New Roman»
Офсеттік басылым. Таралымы 3749 дана. Тапсырыс № 534.

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Шрифт «Times New Roman»
Печать офсетная. Тираж 3749 экз. Заказ № 534.

«АртPrintXXI» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, Кенесары көшесі, 47, ІБ-10. Тел.: 677-544, 677-545

сервис «СУДЕБНЫЙ КАБИНЕТ»

Гражданин Республики Казахстан после прохождения процедуры авторизации по ИИН или ЭЦП НУЦ РК через электронный информационный сервис «Судебный кабинет», который находится на официальном сайте Верховного Суда Республики Казахстан, может осуществить подачу электронных документов.

Это единое окно доступа к онлайн-сервисам и услугам судебных органов, посредством которого любой гражданин, его представитель или адвокат в удобное ему время, не выходя из дома или офиса, через сеть Интернет может отправить заявление (обращение), жалобу и ходатайство в электронном виде, оплатить государственную пошлину в онлайн-режиме, просмотреть судебный документ, статус дела и распечатать судебный акт, а также контролировать процессуальные сроки.

Исковое заявление
(заявления)

Обращения

Пересмотр
судебных актов

Подача замечаний
на протокол
судебное заседание

Поиск
судебных дел

Проверка
чека оплаты

ЕДИНОЕ
ОКНО ДОСТУПА
К ОНЛАЙН-СЕРВИСАМ
И УСЛУГАМ
СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

CALL-ЦЕНТР
1401

«СОТ КАБИНЕТИ» сервисі

Қазақстан Республикасының азаматы ЖСН немесе ҚР ҰҚО ЭЦП бойынша авторлану рәсімінен өткен соң Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының ресми сайтында орналасқан «Сот кабинеті» электрондық ақпараттық сервисі арқылы электрондық құжаттарды беруді іске асыра алады.

Бұл кез келген азамат, оның өкілі немесе адвокат өзіне қолайлы уақытта үйінен, кеңсесінен шықпастан, Интернет желісі арқылы арызды (өтінішті), шағымды және наразылықты электронды түрде жолдауға, мемлекеттік бажды онлайн-режимде төлеуге, сот құжатын, істің мән-жайын анықтауға және сот актісін басып шығаруға, сондай-ақ процестік мерзімдерді қадағалауға мүмкіндік беретін сот органдарының онлайн-сервистері мен қызметтеріне рұқсат алуға арналған бірыңғай терезе.

Талап арыз
(арыздар)

Өтініштер

Сот актілерін
қайта қарау

Сот отырысының
хаттамасына
ескертпе беру

Сот істерін
іздеу

Төлем түбіртегін
тексеру

СОТ
ОРГАНДАРЫНЫҢ
ОНЛАЙН СЕРВИСТЕРІ
МЕН ҚЫЗМЕТТЕРІНЕ
РҰҚСАТ АЛУҒА
АРНАЛҒАН БІРЫҢҒАЙ
ТЕРЕЗЕ

CALL-ОРТАЛЫҒЫ
1401

ISSN 1999-5164

9 771999 516001